

По ту сторону долга

Тимур Мысник

Тимур Мысник
По ту сторону долга

«Автор»

2026

Мысник Т.

По ту сторону долга / Т. Мысник — «Автор», 2026

Она — третья принцесса империи, разменная монета в чужой игре. Он — лесной некромант, который умеет поднимать мёртвых и ненавидит живых. Когда бандиты убивают её эскорт, а саму Алисию ранят смертельно, Виор совершает запретный ритуал. Он возвращает её к жизни, сам того не желая, впуская в её тело чужую душу — древнюю колдунью Морану, которая веками ждала своего часа. Теперь Алисия вынуждена делить разум с той, кто шепчет ей жажду власти. А Виору — наблюдать, как девушка, которую он спас, медленно превращается в чудовище. Или в императрицу. Двор полон заговоров, братья плетут интриги, а на кону — трон и жизнь. Но главная битва разворачивается внутри: сможет ли Алисия вернуть контроль над собой, или Морана навсегда займёт её место? «По ту сторону долга» — мрачное готическое фэнтези о выборе, о том, как любовь и ненависть меняют судьбы, и о цене свободы.

© Мысник Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Лес и тишина	8
Глава 2. Сны и тишина	15
Глава 3. Дороги расходятся	21
Глава 4. Возвращение в логово	29
Глава 5. Честь и сталь	37
Глава 6. Кровь и хитрость	45
Глава 7. Раскрытые карты	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

По ту сторону долга

Пролог

«Судьба – странная штука. Иногда она преподносит жестокие повороты, которые изменяют тебя, и которым ты никогда не будешь готов. Но самое страшное даже не это. Самое страшное – когда ты думаешь, что уже пережил худшее, что сломался до конца, и вдруг понимаешь: твоя боль была лишь разминкой».

Жизнь в деревне – тяжкое бремя. Ты всегда можешь умереть. Не от голода – так от чумы. Не от чумы – так от набега залётного отряда ландскнехтов. Или от руки соседа, который решил, что твоя корова перешла невидимую межу. Смерть здесь не гостья, а соседка. Она живёт за каждой дверью, дышит в печной трубе, шепчет в колодце.

Виор знал это с пелёнок. Его отец погиб до его рождения – говорят, раздавило бревном на стройке барского амбара. Мать, Эльза, осталась одна с младенцем. Она была швейей, брала заказы со всей округи, ночами вышивала рубахи для зажиточных крестьян, днём прислуживала в барской усадьбе. Маленький Виор помогал ей таскать воду, щипать лучину, перебирать крупу. Он был тихим, не по годам серьёзным мальчиком с большими серыми глазами. Другие дети дразнили его «волчонком» – потому что он не бегал с ними, а стоял в стороне и смотрел. Смотрел так пристально, словно видел то, чего не видели они.

В тот год весна выдалась холодной. Лёд на реке стоял до апреля, хлеб подорожал, в округе шастали дезертиры из армии герцога – оборванные, злые мужики с ножами за голенищами. Староста велел по ночам выставлять дозор, но кто ж выйдет под дождь и ветер? Было тихо. Слишком тихо.

А потом они пришли.

Виору было шесть. Он запомнил не столько сам набег, сколько звуки. Крик петуха, оборванный на полуслове. Стекло, рассыпавшееся в сених. Тяжёлые шаги по половицам. Мать схватила его за руку – вцепилась так, что побелели костяшки – и сунула под кровать. «Сиди тихо, не выглядывай, что бы ни случилось». Он послушался. Он всегда её слушался.

Дальше были шаги в горнице. Чужие голоса – хриплые, пьяные. Мать что-то сказала – неразборчиво, но спокойно. Потом смех. Потом звук удара. Потом всхлип. Потом – ничего.

Виор выполз из-под кровати, когда в доме стало тихо. Мать лежала у порога, лицом вниз. Под её головой растекалась тёмная лужа. В углу валялся опрокинутый кувшин, на столе – недоёденная краюха. Он подошёл, потрогал её плечо. Оно было ещё тёплым, но уже не двигалось. Он позвал – «мама». Шёпотом. Потом громче. Потом закричал.

Никто не пришёл.

Он сидел рядом с ней до утра. Не плакал. Просто сидел, сжимая её пальцы. А под утро пришли соседи – те, кто выжил. Деревня горела. Ландскнехты ушли так же внезапно, как появились, забрав зерно, скот и двух девок. Остальных убили – человек двенадцать, не считая Эльзы. Тела стаскивали к околице, складывали в кучу. Староста велел сжечь – от греха, чтобы мор не пришёл.

Виор не отпускал мать. Его отдирали силой – он кусался, царапался, молчал. В конце концов, какой-то мужик просто взял его за шкуру и отшвырнул в грязь. «Пусть смотрит, паршивец. На всю жизнь запомнит, что бывает с теми, кто не молится достаточно ревностно».

Тела облили маслом. Староста поднёс факел. Пламя лизнуло сухую ткань – и вдруг Виора пронзило. Он не знал, как это назвать – просто почувствовал, что внутри что-то разбухло, потянулось к огню. Нет, не к огню. К тому, что было *подогнём*. К тому, что ещё секунду назад было людьми.

Он вдохнул – и вдохнул смерть.

Мир стал другим. Он увидел нити – серые, тонкие, как паутина, тянущиеся от каждого мёртвого тела. Они вились в воздухе, тянулись к небу, но он поймал их, сжал в кулаке – и потянул на себя. В ушах зашумело, перед глазами поплыли красные круги. Он не понимал, что делает. Его тело действовало само – будто кто-то давно живший в нём, наконец, проснулся.

– Мама, – прошептал он. – Иди ко мне.

Куча мёртвых тел зашевелилась. Кто-то вскрикнул. Кто-то отшатнулся. И потом из пламени, из чёрного, прожжённого маслом тряпья, поднялась фигура. Эльза. Без ожогов, без крови. Просто встала, как будто и не умирала. Глаза у неё были мутные, но когда она посмотрела на Виора, в них засветилась любовь. Настоящая. Живая.

– Сынок... – сказала она голосом, похожим на шёпот печной трубы.

Виор бросился к ней. Обнял. Её тело было холодным – холоднее, чем утром. Но она обняла в ответ. Она была здесь. Она вернулась.

Толпа молчала секунду. Потом кто-то выдохнул: «Колдун». Потом: «Некромант». Потом: «Убейте их, убейте обоих!»

Мать взяла его за руку и побежала. Но куда – от двадцати мужиков с вилами и топорами? Их настигли на краю деревни. Эльзу ударили по ногам, она упала. Виор закрыл её собой, но его отбросили, как котёнка. Он видел, как подбежал дьякон – толстый, краснолицый мужик с церковным топориком для рубки жертвенных ягнят. Эльза смотрела на сына – спокойно, без страха.

– Во имя Отца, и Сына... – начал дьякон и ударил.

Топор вошёл в шею. Кровь – тёмная, почти чёрная – брызнула на грязь. Голова отделилась, покатила. И всё равно смотрела на Виора. Смотрела, пока дьякон не пнул её в канаву.

– Чтобы больше не встала, – выдохнул он и перекрестился.

Виор не кричал. Он лежал в грязи и смотрел в небо. Ему было шесть лет, и он понял, что боги либо слепы, либо мертвы.

Его не убили. Наверное, побоялись – чем чёрт не шутит, вдруг этот выродок воскресит всех? Решили изгнать. Собрали совет, связали мальчика, сунули в мешок и отвезли вглубь леса, к старой лесной заимке. Там жил отшельник – человек, которого в деревне называли «знахарь», а за глаза – «чернокнижник». Говорили, он был придворным магом у старого графа, но за темные опыты сослали в глушь. Он лечил скотину, собирал травы, а по ночам в его окне горел странный зелёный свет. С ним никто не водился, но боялись все.

Староста бросил мешок у порога. Постучал в дверь и ушёл, не дожидаясь ответа.

Дверь открылась через час. На пороге стоял сутулый старик с длинными седыми волосами и жидкой бородёнкой. Одет в засаленный халат. Глаза – странные, один серый, другой почти чёрный, будто запёкшейся кровью. Он посмотрел на мешок, на мальчика, потом на небо. Вздохнул.

– Ну, заходи, – сказал он хрипло. – Только не прикасайся к книгам на нижней полке. Они кусаются.

Виор не двигался. Он лежал, свернувшись калачиком, и смотрел в одну точку. Старик присел на корточки, заглянул ему в лицо.

– Эй, – окликнул он. – Ты живой-то?

Молчание. Тогда старик протянул руку и легонько коснулся его лба. И вдруг отдернул – будто обжёгся. В его чёрном глазу мелькнуло не то уважение, не то испуг.

– Ну ты даёшь, – выдохнул он. – Такой маленький, а уже перевернул смерть наизнанку. Шесть лет, говоришь? Я в твои годы только крыс воскрешал. И то дохли через минуту.

Он помолчал.

– Слушай, парень. Я не умею утешать. И жалости от меня не жди. Но если хочешь выжить – оставайся. Научу тебя, как не сжечь себя изнутри. Научу, как разговаривать с теми, кто уже

ушёл, и не сойти с ума. И ещё кое-чему. Самому главному. Научу тебя ненавидеть тех, кто заслужил ненависть. Но использовать эту ненависть как топливо, не как повод для безумства. Договорились?

Виор медленно поднял голову. В его серых глазах не было ни слёз, ни благодарности. Только пустота.

– Она была нормальная, – сказал он тихо. – Она не стала монстром. А они убили её. Зачем?

Старик помолчал. Потом ответил так же тихо:

– Потому что люди боятся того, чего не понимают. А ты, Виор, – то, чего они никогда не поймут. Запомни это. И больше никогда не спрашивай «зачем». Есть только «как» и «почему нет».

Он поднялся, взял мальчика за руку – холодную, тонкую, с длинными бледными пальцами – и повёл в дом.

За их спинами догорал день. А в лесу, говорят, до сих пор можно встретить призрак женщины, которая ищет своего сына. Но это уже другая история.

Глава 1. Лес и тишина

За тринадцать лет Виор почти забыл, что такое жить среди людей. Заимка Велеса стояла в глубине Чернолесья – там, где деревья росли так густо, что солнце пробивалось только в полдень, и то робко. Воздух пах грибами, прелой листвой и тишиной. Тишина здесь была особенная – не мёртвая, а выжидающая. Будто лес знал, кто поселился на его окраине, и с интересом наблюдал.

Первые два года Виор почти не разговаривал. Он делал, что велел старик: носил воду, рубил дрова, учился различать травы – ядовитые от лечебных, мёртвые от живых. Велес не торопил. Он вообще никуда не торопился – двигался медленно, говорил вполголоса, и только его глаза – чёрный и серый – жили быстрее тела.

– У тебя дар, парень, – сказал он однажды, когда Виор случайно воскресил дохлую ворону, сидя на крыльце. Птица ожила, хрипло каркнула и улетела, оставив на ладони мальчика холодный след. – Но дар без дисциплины – это как нож в руках младенца. Порежешь себя, даже не заметишь.

– Я не хотел, – буркнул Виор. Он уже научился говорить коротко, без лишних эмоций.

– Никто не хочет, – согласился Велес. – Поэтому я тебя и научу хотеть правильные вещи.

Учёба была жестокой. Не в смысле побоев – Велес ни разу не поднял на него руку. Но старик умел задавать вопросы, от которых хотелось выть.

«Почему мёртвые возвращаются искажёнными?»

«Потому что они уже не живые», – отвечал Виор.

«Неправильно. Они возвращаются такими, какими их видит тот, кто зовёт. Если ты позовёшь мать с мыслью о чудовище – она станет чудовищем. Если с любовью – она будет любить. Но любовь не отменяет холода. Ты запомнил холод?»

Виор молчал. Он помнил.

Велес учил его читать по древним свиткам, которые хранил в подвале. Там были книги на мёртвых языках – латыни, греческом, каком-то наречии, похожем на скрежет камней. Виор учил их так же, как учился чувствовать мёртвых – постепенно, с болью, но упрямо. К двенадцати годам он мог поднять скелет кролика и заставить его бегать, пока кости не рассыпались. К четырнадцати – призвать шептуна, маленького духа из пограничного плана, который умел находить потерянные вещи. К шестнадцати – открыть разрез в астрале и вытащить оттуда скорбника, существо, похожее на комок чёрного тумана, питающееся чужими страхами.

– Хватит, – сказал Велес, когда Виор впервые призвал боевого духа – полупрозрачного волка с горящими глазами. – Теперь ты умеешь убивать. Осталось научиться не убивать без нужды.

– А в чём нужда? – спросил Виор. Ему было шестнадцать, он вытянулся, стал худым и высоким – почти метр восемьдесят, с длинными бледными пальцами и вечно нахмуренными бровями. Он носил чёрную одежду, которую сам шил из грубого сукна. Красного в его гардеробе ещё не было – это придет позже, когда он решит, что хочет выделяться.

– Нужда – это когда выбирать не приходится, – ответил Велес. – Всё остальное – удобство. А удобства делают нас слабыми.

В семнадцать лет Виор впервые вышел в ближайшую деревню за солью и новостями. Люди шарахались от него, как от прокажённого: слишком бледен, слишком молчалив, слишком неправильно смотрит. Дети плакали, женщины крестились. Он купил соль, услышал, что старый граф умер, а новый – его сын – налоги поднял, и вернулся в лес, чувствуя не злость, а усталую пустоту.

– Они меня боятся, – сказал он Велесу.

– А ты бы на их месте не боялся?

– Я бы сначала разобрался.

– Вот поэтому ты и не живёшь среди них. – Велес усмехнулся в бороду. – Потому что ты сначала думаешь, а потом боишься. Или не боишься вовсе. А они сначала боятся, а потом думают. И то не всегда.

На восемнадцатый год жизни Виора Велес стал сдавать. Не то чтобы он болел – скорее, его тело начало напоминать старый дом, из которого потихоньку выезжают жильцы. Он спал по четырнадцать часов в сутки, забывал, о чём говорил минуту назад, и всё чаще смотрел в одну точку – не на что-то, а сквозь.

– Ухожу я, – объявил он в один из вечеров. Сидели на крыльце, пили отвар из трав. Смеркалось.

– Куда? – спросил Виор.

– В Астрал. Есть способ – не просто умереть, а перенести душу. Знаешь, как переселяют пчёл в новый улей? Вот примерно так же.

– Ты придумал это сам?

– Нашёл в одной древней книге. – Велес помолчал. – Слушай, мальчик. Я не могу научить тебя всему. Сам знаешь. Но одно скажу на прощание. Твоя сила – как река. Она может питать землю, а может смыть город. Всё зависит от того, кто стоит у истока. Если ты будешь действовать из страха или из мести – река станет ядовитой. Если из любви? – Он пожал плечами. – Тогда, может, ты найдёшь то, что искал.

– Я не ищу любви, – тихо сказал Виор.

– Знаю. – Велес положил ему руку на плечо. – Потому что искал её всегда, но так и не нашёл. А теперь слушай ритуал. Ты должен будешь прочитать формулу, когда я дам знак. И не перебивай. Если что-то пойдёт не так – просто закрой глаза и уйди в дом. Не смотри. Ритуал занял три часа. Велес начертил на полу подвала круг из толченого мела, соли и пепла. Зажег семь свечей – по числу астральных враг. Лёг в центр круга, положил руки на грудь и кивнул.

Виор читал формулу по памяти – медленно, чётко, не сбиваясь. Язык был тот самый, похожий на скрежет камней. Свечи мигали, тени плясали по стенам. Круг начал светиться тусклым серебром. Тело Велеса обмякло – он закрыл глаза, выдохнул в последний раз. Но вместо того чтобы умереть, его грудь продолжала слабо подниматься – душа ещё не ушла, она перетекала. Виор видел это особым зрением: серебряная нить, тянущаяся из груди Велеса вверх, в расколотый потолок, в бесконечную темноту астрала.

Когда всё кончилось, тело старика стало обычным трупом. Ничего зловещего. Просто морщинистое, спокойное лицо и закрытые глаза.

Виор посидел рядом с ним до утра. Потом завернул в холст и похоронил за заимкой, на старом погосте, где когда-то хоронили ещё первых поселенцев. На могилу положил кусок обсидиана – как учил Велес: чёрный камень не даёт беспокойным духам возвращаться.

Ночью ему приснился сон. Велес сидел на облаке, листал книгу и ворчал: «Формулу ты, конечно, наизусть выучил, но ударение в третьем слове поставил не туда. Теперь я до конца вечности буду ходить с привкусом полыни во рту. Ну да ладно, сойдёт».

Виор проснулся и впервые за много лет улыбнулся. Ненадолго.

После ухода Велеса заимка опустела. Виор остался один – девятнадцатилетний маг, который умел поднимать мёртвых, призывать сущностей из астрала и ненавидеть людей за их трусливую жестокость. Он не был зол – нет, злоба требует энергии, а он давно научился беречь силы. Он был *пустым*. Или думал, что пустым.

Дни тянулись однообразно. Встать, заварить отвар, проверить ловушки на зайцев, почистить гримуар, призвать кого-нибудь из мелких духов для практики. Вечерами он сидел на крыльце и смотрел на лес. Лес тоже смотрел на него – спокойно, без страха. Они друг друга устраивали.

Иногда он вспоминал мать. И тогда шёл на старый погост, садился на замшелый камень и просто молчал. Он не пытался её воскресить – с тех пор ни разу. Велес объяснил: «Ты её уже вернул однажды. Второй раз не получится. Душа ушла слишком далеко, и даже твой дар её не достанет. Смирись». Виор смирился. Но всё равно приходил.

Однажды – в начале осени, когда листья только начинали желтеть, а воздух пах яблоками и дымом – он услышал крики. Сначала они были далёкими, как писк комара. Потом ближе. Потом отчётливыми – лязг металла, ржание лошадей, человеческие вопли.

Он бежал через лес, лавируя между стволами, не обращая внимания на ветки, хлеставшие по лицу. До дороги было полмили – для него, привыкшего к лесным тропам, это пять минут быстрого шага. Но он летел, не разбирая пути, и сердце колотилось где-то в горле: не от страха, от предчувствия. Смерть уже пиновала там, он чувствовал её запах за версту.

Когда он выскочил на опушку, картина оказалась не такой, как он ожидал.

Бой ещё продолжался.

Дорога в этом месте расширялась, образуя небольшую поляну. Карета – чёрная, с золотым гербом (корона и меч, вдавленный в книгу) – стояла поперёк тракта, загородив проход. Вокруг неё было настоящее побоище. Тела лежали вперемешку: солдаты в зелёно-золотых мундирах, бандиты в рванине, лошади с распоротыми животами. Но живых было больше, чем мёртвых, и они не просто махали мечами – они дрались как одержимые.

Виор насчитал около двенадцати стражников, которые сгрудились вокруг кареты плотным кольцом, и примерно двадцать нападающих. Наёмники – не сброд, а хорошо вооружённые профессионалы: у всех кожаные куртки с железными пластинами, у троих – арбалеты. Ландскнехты? Скорее всего, опытные головорезы, нанятые кем-то богатым.

Но больше всего Виора поразила она.

Девушка в белом платье – теперь уже не белом, а в красных разводах – стояла в центре обороны, прижимаясь спиной к дверце кареты. В одной руке она держала кинжал с тонким лезвием, в другой – короткий меч, явно выхваченный из рук убитого солдата. Её платье было разорвано на боку, сквозь ткань сочилась кровь, но она не обращала внимания. Она командовала.

– Щит к щиту! – крикнула она хрипло, и голос её, несмотря на усталость, звучал как сталь. – Прикройте левый фланг, там арбалетчики!

Солдаты слушались. Они не были элитой – потрёпанные, многие раненые, но держались. Дисциплина чувствовалась. Это были не наёмники, а кадровые военные, личная гвардия.

Нападающие наседали, но взять плотный строй не могли. Однако Виор сразу понял, в чём проблема: стражников слишком мало, а бандиты свежи и их больше. Ещё полчаса – и защитники выдохнутся. Девушку прикончат первой – меткий арбалетный болт уже летал в опасной близости от её головы.

А потом Виор заметил его. Человека в сером плаще, который стоял в стороне, прислонившись к дереву. Он не нападал, просто смотрел. И на его лице была улыбка – спокойная, предвкушающая. На плече – такой же зелёно-золотой нашивки, как у стражников. Свой.

Предатель, – понял Виор. – Он привёл их сюда. Знал маршрут, знал слабые места.

В этот момент один из арбалетчиков выцелил девушку. Тетива щёлкнула. Болт вошёл ей в бок – именно туда, где уже была рана, – и она вскрикнула, осела на колени. Солдаты дрогнули, кто-то бросился к ней, и строй разорвался. Бандиты ринулись в пролом.

Виор не думал. Он действовал так, как учил Велес – быстро, холодно, без колебаний.

Он шагнул из леса, поднимая руки. И призвал вихта.

Это была простая, но эффективная штука – дух низшего астрала, похожий на облако колючего тумана. Он не убивал, но вызывал у живых панический страх на несколько секунд. Этого хватило, чтобы передние нападающие замерли, выронив оружие, и отшатнулись.

– Ко мне! – крикнул Виор, не повышая голоса, но так, что его услышали все. – Следующий, кто подойдёт к карете, уйдёт с тем, кто в земле.

Солдаты переглянулись, но не растерялись – мгновенно перестроились, прикрыв раненую принцессу. А Виор шагнул вперёд, призывая трех духов – костяных волков. Те вылезли из земли у ног ближайших бандитов, клацнули челюстями, и разрывая плоть откусили ноги в колене. Паника перекинулась на остальных. Главарь – здоровый детина с татуировкой на поллица – что-то рявкнул, пытаясь остановить бегство, но его голос утонул в криках.

Человек в сером плаще, предатель, тоже попытался уйти. Но Виор заметил это боковым зрением. Он не стал его убивать – только послал скорбника наперерез. Тот проплыл прямо сквозь грудь человека, и предатель рухнул, как подкошенный, закатив глаза. Не мёртвый, но и не живой – в астральном шоке. Его потом допросят.

Через минуту дорога опустела. Бандиты бежали, унося раненых. Стражники не преследовали: у них самих не было сил.

Виор опустил руки, и духи растворились в воздухе. Он перевёл дыхание и подошёл к карете.

Девушка лежала на спине, привалившись к колесу. Её лицо было бледным, почти прозрачным, на губах – пузырьки крови. Болт торчал из бока – специальный, с зубринами, чтобы было больнее вытаскивать. Она дышала часто и поверхностно, но не стонала. Только сжимала рукоять кинжала так, что побелели костяшки.

– Идиот, – выдохнула она, когда он склонился над ней. – Зачем полез? Твоё дело... лесное... сидел бы себе...

– Помолчите, ваше высочество, – сухо сказал Виор. Он уже понял по гербу и поведению солдат, кто перед ним. Принцесса. Третья по счёту, если верить слухам.

– Откуда знаешь, кто я? – Она попыталась усмехнуться, но вместо усмешки получился кашель с кровью.

– Герб. И то, как вы командуете.

– Молодец. Наблюдательный. – Её глаза – зелёные, с жёлтыми искрами – вдруг стали серьёзными. – Я умираю?

Виор посмотрел на рану. Болт прошёл под рёбрами, задел лёгкое. Он видел такие раны на охоте – зверь с этим не жил. А человек тем более.

– Да, – сказал он. – Если ничего не делать – через десять минут.

Она не заплакала. Не испугалась. Только выругалась сквозь зубы – длинно, витиевато, как солдат, а не как принцесса. Потом посмотрела ему в глаза:

– А если делать?

Виор замер. Внутри всё сжалось. Он знал, что скажет сейчас. Знал, что это безумие. Но тот самый голос – голос шестилетнего мальчика у костра – шептал: *«Ты можешь. Ты стал сильнее. Верни её, как тогда не смог вернуть мать»*.

– Есть способ, – сказал он медленно. – Но он опасный. Я могу воскресить вас. Только... это не простое возвращение. Это ритуал через астрал. Я должен буду удерживать вашу душу, когда она начнёт уходить. Часть её, скорее всего, уже ушла. Рану я затяну магией, но душу... душу придётся восстанавливать.

– Восстанавливать? Из чего?

– Из того, что найду в астрале. – Он не стал врать. – Это будет чужая душа. Или её осколок. Я не знаю, кто именно откликнется. Ритуал собирает то, что рядом. Но я обещаю: вы будете жить. Только последствия могут быть... разными.

Она молчала секунду, взглядываясь в его лицо. Потом спросила:

– Ты можешь не успеть? Я умру во время ритуала?

– Могу. – Он не опустил глаз. – Шанс – шестьдесят на сорок. Сорок – что вы останетесь со мной. Тридцать – что умрёте окончательно. Ещё тридцать – что вернётесь, но... не полностью собой.

– Ты честен, – сказала она. – Это редкость. – И вдруг улыбнулась – криво, окровавленно, но искренне. – Делай. Всё равно терять нечего. Только... если вернусь – я буду твоей должницей. Не забывай.

– А если не вернётесь – тогда не важно, – пожал плечами Виор.

Она хотела ответить, но глаза закатились – потеря сознания от потери крови. Пульс стал нитевидным.

Виор повернулся к замершим солдатам:

– Отойдите на двадцать шагов. И никому не подходить, пока не позову. Если кто-то прервёт ритуал – она умрёт.

Солдаты колебались, но старший – седой капитан с рассечённой бровью – кивнул. Они отошли, оставив Виора наедине с умирающей принцессой.

Он опустился на колени рядом с ней, положил одну руку на лоб, другую – прямо на рану, прямо на торчащий болт. Больно будет. Но ей всё равно уже не чувствовать.

Закрыв глаза. И нырнул в астрал.

Это было похоже на погружение в ледяную воду. Мир вокруг исчез, осталась только чернота с редкими серебряными нитями – души умирающих. Смертей сегодня было много: убитые на дороге солдаты, бандиты. Астрал бурлил, как котёл, полный оторванных от тел искр.

Душа Алисии была здесь – тусклый золотистый огонёк, который быстро угасал. Она уже почти оторвалась от тела, только тонкая нить связывала её с миром живых. Виор схватился за эту нить – и начал петь. Без слов. Просто вибрацией. Так учил Велес: некромант не может вернуть душу силой, он может только пригласить её остаться, спеть так, чтобы она захотела послушать.

Огонёк замедлил угасание. Замер. Потом начал слабо пульсировать в такт его голосу.

– Оставайся, – прошептал Виор. – Я дам тебе тело. Я дам тебе жизнь. Только не уходи.

Душа дрогнула – и потянулась обратно. Но Виор уже видел: она неполная. Слишком много серебряных нитей порвалось, слишком много света утекло, пока он добирался до неё. Ей нужна была *подпитка*. Чужой душой.

Он потянулся в астрал, ища подходящий осколок. Что-то сильное, но не слишком агрессивное. Что-то, что сможет прижиться в чужом теле и не отторгнуться.

И нашёл.

Это было не имя, а скорее чувство – холод, упорство, железная воля. Осколок души, который лежал в астрале веками, дожидаясь своего часа. Он не был злым. Он был *амбициозным*. Жажда власти, желание командовать, идти по головам – не ради жестокости, а ради порядка. Железная рука.

Виор колебался секунду. Но времени не было – огонёк Алисии угасал снова. Он взял осколок и прикрепил его к душе принцессы так же, как пришивают заплатку на порванную ткань.

Боль пронзила его самого – будто иглу в сердце. Он заорал, но не разорвал связь.

Осколок встал на место.

Душа Алисии засияла ярче, чем раньше – золото смешалось с холодной синью. Она вошла обратно в тело, и Виор почувствовал, как начала затягиваться рана – его магия, смешавшись с астральной энергией, делала невозможное.

А потом он открыл глаза.

Минута. Две. Три.

Девушка не двигалась. Затем веки её дрогнули. Она медленно открыла глаза – и Виор вздрогнул. Зрачки на секунду стали не зелёными, а тёмно-синими, почти чёрными. А потом снова привычный цвет.

– Где я? – прошептала она. – Что... что случилось?

– Вы живы, – сказал Виор. Он чувствовал странную усталость, будто бежал несколько часов. – Ритуал завершён. Но предупреждаю: возможны... изменения. Я не знаю, какие именно. Если заметите что-то необычное – скажите мне. Я попытаюсь помочь.

Она приподнялась на локтях, пощупала бок – ни раны, ни боли. Только тонкий белый шрам.

– Ты воскресил меня, – сказала она не вопросом, а утверждением. – Спасибо.

– Не благодарите. – Виор поднялся и отошёл на шаг. – Я сделал это не ради благодарности. Я сделал это, потому что мог. А теперь отдыхайте. Ваши люди отвезут вас туда, куда вы ехали. А мне пора.

– Постой. – Она ухватила его за край плаща. – Как твоё имя?

– Виор.

– Я запомню, Виор. – В её голосе прозвучало что-то новое – твёрдость, которой раньше не было. – И я верну долг.

Он не ответил. Просто развернулся и пошёл в лес, не оглядываясь. Ему нужно было время подумать – что он наделал, и какая *чужая воля* теперь поселилась в теле принцессы.

Он ещё не знал, что это за сущность призвал на этот свет, однако едва ли пройдя метров двадцать, он услышал новые звуки битвы. Главарь смог перегруппировать своих бойцов. Подгоняемые своим командиром, его шайка снова бежит на конвой – теперь уже с яростью затравленных волков. А в этот раз с ними в отряде был маг. Видимо, козырь для таких ситуаций.

Маг выглядел как мужчина лет тридцати с короткой бородой и светлыми волосами. Одет в походную форму, в руках держит наготове маленький скипетр – тускло поблёскивающий металл, навершие с алым камнем. Виор заметил: маг использует стихийное усиление на себя, чтобы в один миг ударить. Воздух вокруг его правой руки начал мерцать, закручиваться мелкими искрами.

– Назад! – крикнул командир стражи, поднимаясь на ноги. Он был ранен, но ещё держался. Вокруг него сгрудились трое оставшихся солдат. – Принцессу прикройте!

Алисия, бледная, с перевязанной раной, всё ещё сжимала меч. Кровь проступила сквозь бинты, но она стояла.

Виор выругался. Он мог бы уйти. Не его война, не его долг. Но тело уже развернулось. Он не умел проходить мимо, когда кто-то умирал по-настоящему, не в ритуале, а в грязи и крике.

Он шагнул обратно на дорогу. Три костяных волка – потрёпанные, один с разбитым черепом – всё ещё были здесь, ждали его воли.

– Волки – на главаря и ближайших, – бросил Виор, не повышая голоса. – Я беру мага.

Волки рванули вперёд беззвучно, только кости щёлкали.

Маг поднял скипетр. Стихия выплеснулась веером – электрический разряд, ударивший в первого волка. Тот рассыпался на кости, но остальные два уже были близко. Маг выставил вторую руку, на ходу создавая щит из сгустившегося воздуха.

Виор не стал ждать. Он опустил ладонь к земле и прошептал формулу призыва из другого плана – не кости, а *тень*. Из-под ног мага вырвались чёрные пальцы, схватили за лодыжку. Маг пошатнулся, щит дрогнул. Второй волк прыгнул, но маг успел отбиться скипетром – волк отлетел, но не сломался.

Тем временем главарь и его банда добивали остатки стражников. Командир упал, получив удар в спину. Двое солдат рубились рядом с каретой, но их было слишком мало. Алисия отбивалась от одного бандита, но силы покидали её.

Виор понял: всех не спасти. Он может выиграть схватку с магом, но пока он возится, принцесса умрёт. А если он бросится к ней – маг ударит сзади.

Выбор был жестоким, но рациональным.

Он резко изменил направление призыва, переключив тени на массовое ослепление. Вспышка серого света – и все бандиты на секунду зажмурились. Маг тоже, но его щит устоял.

Этой секунды хватило Виору, чтобы оказаться рядом с Алисией. Он схватил её за пояс, рывком оторвал от земли и побежал к лесу, не оглядываясь.

– Что ты... – прохрипела она.

– Молчи. Твои люди всё равно мертвы. Я выбираю тебя.

Сзади раздался вопль главаря: «Держать их!» – и следом новый удар мага: огненный шар ударил в землю в паре метров от беглецов, взметнув комья грязи. Виор споткнулся, но удержался, прижал принцессу к себе и нырнул в чащу.

Волки остались позади – он бросил их, не жалея. Они задержат бандитов ещё на минуту, не больше. Этого хватило, чтобы скрыться в сумерках леса.

Он бежал, пока лёгкие не начало жечь огнём. Алисия обмякла в его руках – то ли потеряла сознание, то ли просто сдалась. Когда он наконец остановился у старого дуба, обозначавшего границу владений Велеса, то прислушался. Погони не было. Бандиты, видимо, побоялись лезть в чащу без проводника.

Он перевёл дыхание.

– Жива?

Алисия слабо кивнула, не открывая глаз.

– Тогда терпи. До дома ещё полчаса.

Он нёс её по знакомой тропе, перешагивая через корни и уворачиваясь от низких ветвей. В голове пульсировала одна мысль: «Я снова воскресил человека. Я не знал, что это будет так быстро. И я не знаю, что проснулось в ней вместе с жизнью».

Займка встретила его запахом дыма и тишиной. Он положил Алисию на кровать Велеса – единственную нормальную постель. Развязал её окровавленные бинты, обработал рану заново. Руки двигались привычно, словно он всю жизнь только и делал, что штопал умирающих принцесс.

– Ты... странный, – прошептала она, когда он поднёс к её губам отвар.

– Знаю.

– Почему ты вернулся?

– Не знаю. Спи.

Она уснула почти сразу. А он сел у печи, подбросил дров и уставился в огонь. Впервые за много лет он не понимал, поступил правильно или нет. Он спас её во второй раз. Но заплатил за это жизнями её людей. И заплатит ещё – он это чувствовал – чем-то, что не измерить монетами.

Глава 2. Сны и тишина

Забота и тишина

Заимка встретила их запахом дров и сушёных трав.

Виор положил Алисию на кровать Велеса – единственную, где была не просто лежанка, а матрас, набитый пухом. Старик когда-то говорил: «Старость – это война с каждой твёрдой поверхностью. Проигрываешь в конце, но сражаться надо с комфортом». Теперь на этой кровати лежала принцесса в разорванном платье, с запёкшейся кровью на боку.

Первым делом Виор развёл огонь в печи. Ночью в лесу холодало, а раненые теряют тепло быстрее здоровых. Потом поставил греться воду – не для питья, для отваров. Пока вода закипала, он срезал с Алисии окровавленную ткань. Аккуратно, стараясь не бередить рану. Нож вошёл под лопатку, лезвие узкое – это хорошо, значит, повреждения внутри не такие обширные, как могло бы быть. Но лёгкое пробито, печень задет. Если бы не астральная магия, прижгшая сосуды в момент ритуала, она бы истекла ещё на дороге.

Он промыл рану отваром из зверобоя и календулы – Велес учил, что даже некромант должен знать основы лечения живых. «Мёртвые подождут, живые – нет». Затем наложил швы. Руки не дрожали – тринадцать лет практики: зайцы, птицы, один раз кабан, которого он призвал обратно, но тот не захотел жить. Человеческую кожу он шил впервые. Но строчки получились ровными.

Закончив, он отступил на шаг и просто посмотрел на неё.

Она была бледной – даже для аристократки, которая, наверное, редко видела солнце. Ресницы длинные, на щеках – следы от слёз? Или от пыли? Он не стал гадать. Он сделал, что должен. Но внутри шевелилось что-то, похожее на холодного червя: *правильно ли?*

Велес предупреждал: «Никогда не воскрешай, если есть другой выход. Ты не знаешь цену до конца». Тогда, в детстве, он не слушал – и мать убили во второй раз. Теперь он был старше, сильнее, но разве это отменяло риск? Он чувствовал ту странную пустоту в её душе, когда та тянулась к астралу. Он понимал, что заменил чем-то недостающее. Но чем? Он не знал. И это «не знал» давило на грудь сильнее, чем усталость.

Следующие два дня слились в одну длинную, выматывающую рутину.

Он менял повязки три раза в день, каждый раз проверяя, не пошла ли гниль. Рана выглядела чистой – астральная магия делала своё дело, соединяя ткани быстрее, чем позволила бы природа. Но лихорадка не отступала. Алисия металась, бормотала что-то неразборчивое, иногда вскрикивала. Он вливал в неё отвар за отваром: ивовую кору от жара, корень валерианы от судорог, мяту и ромашку – от воспаления.

Он почти не спал. Сидел на табурете у печи, прислушиваясь к её дыханию. В тишине заимки каждый всхлип казался криком. Дважды он ловил себя на том, что смотрит на неё слишком долго, и отворачивался к огню.

Почему ты вообще ввязался? – спросил он себя в ночи, когда дрова прогорели почти дотла. *Ты живёшь в лесу, чтобы не иметь дела с людьми. А теперь у тебя в доме принцесса, которую ты воскресил с помощью сомнительного ритуала. Умно, Виор. Очень умно.*

Он вспомнил её лицо там, на дороге. Не испуганное. Злое. Она не просила пощады. Она потребовала: «Делай». Таких он ещё не встречал. Большинство людей, глядя в лицо смерти, либо плачут, либо впадают в ступор. Она же смотрела на него ясно, как будто взвешивала риски и принимала решение. Это... впечатляло. И пугало одновременно.

Если она выживет – что дальше? Она обещала отплатить. Но Виору не нужны были деньги или титулы. Ему нужны были ответы: что за сущность поселилась в её теле? И сможет ли он это контролировать?

На третью ночь он уже клевал носом, сидя на табурете. В какой-то момент ему показалось, что Алисия открыла глаза. Он встрепенулся, но они были закрыты. Просто тени от огня играли на её лице.

Или нет?

Он встал, подошёл ближе. Вдох-выдох. Ровно. Пульс нормальный. Всё в порядке.

Он снова сел, обхватив голову руками.

Что я наделал?

Сон

Зал был огромным и пустым.

Алисия узнала его – тронный зал императорского дворца. Но колонны покрывала чёрная паутина, вместо ковров на полу – сухие листья, а в высоких окнах не звёзды, а ничто. Она стояла босиком на холодном камне и не понимала, как здесь оказалась.

– Уютно, правда? – спросил голос из темноты. Женский, мягкий, с лёгкой хрипотцой.

Из-за колонны вышла девушка. Её лицо... Алисия замерла. Это было её лицо. Те же светлые волосы, тот же изгиб бровей. Но глаза – ярко-жёлтые, и правый зрачок вытянут в вертикальную щель, как у кошки или змеи.

– Не бойся, – сказала незнакомка, разводя руки. – Я – это ты. Только честная.

Алисия отступила на шаг:

– Кто ты?

– Я твоё желание. Твоя злость. Твоя мечта о том, чтобы послать всех этих напыщенных индюков к дьяволу. – Девушка усмехнулась и присела на подлокотник трона, небрежно, словно хозяйка. – Меня зовут Морана. И я здесь, потому что ты меня позвала.

– Я тебя не звала.

– Ошибаешься. Каждый раз, когда ты сжимала кулаки под столом, пока братец цедил: "Ты всего лишь приданое, Алисия", – ты меня звала. Каждый раз, когда отец отворачивался, потому что ты – не наследник, а досадная помеха, – ты меня звала. Я – твоя тень. И теперь я здесь. Насовсем.

Алисия хотела возразить, но Морана щёлкнула пальцами – и зал исчез.

Они стояли в её детской комнате. Совсем маленькая Алисия, лет шести, сидит на ковре и играет с деревянной лошадкой. Дверь открывается. Входит старший брат – тогда ему лет пятнадцать, уже высокомерный, с холодной усмешкой.

– Игрушки? – Он наступает на лошадку, та трещит. – Девочки не играют в солдатиков. Девочки ждут, пока за них всё решат мужчины.

– Я буду воительницей, – пискнула маленькая Алисия.

– Будешь женой, – поправил брат, щипая её за щеку так, что остаются красные следы.

– И будешь благодарна.

– Выросла – и не стала благодарной, – сказала Морана, стоя за спиной у взрослой Алисии.

– Но боялась. Всегда боялась.

Картинка сменилась. Средний брат, взрослый, в дипломатическом камзоле. Алисия уже лет семнадцать. Она пришла к нему после того, как отец объявил о помолвке с жестоким герцогом.

– Помоги мне, – просит она. – Ты же знаешь, что он делает с жёнами. У тебя есть влияние.

Средний брат смотрит в сторону, тербит перстень.

– Сестра, я не могу. Традиции... положение... если я вмешаюсь, отец лишит меня должности. Ты же понимаешь.

– Понимаю, – тихо сказала взрослая Алисия, глядя на эту сцену. – Ты просто трус.

– А ты – дура, если думала, что он рискнёт, – добавила Морана. – Ему плевать. Всем плевать. Кроме тебя самой.

Снова тронный зал, пустой и пыльный.

Морана сидит на ступенях трона, подперев голову рукой.

– Я не враг тебе, Алисия. Я – твой шанс. Ты хочешь свободы? Хочешь, чтобы никто не смел тобой торговать? Тогда перестань быть девочкой, которая просит. Стань той, кто приказывает.

– Я не хочу быть чудовищем, – прошептала Алисия.

– Чудовище – это тот, кто мучает детей и продаёт сестёр. А тот, кто берёт своё по праву, – это просто сильный. – Морана встала и подошла вплотную. Их лица разделяли несколько дюймов. – Ты устала бояться. Я вижу это. Дай мне руку. Всего на минуту. И ты почувствуешь, как это – не бояться.

Алисия смотрела в жёлтые глаза. В них не было злобы. Только любопытство и... что-то похожее на нежность? Или насмешку?

– Зачем тебе это? – спросила Алисия.

– Потому что ты – моя дверь в этот мир, – честно ответила Морана. – Если ты умрёшь или сломаешься – я исчезну. Поэтому нам по пути. Я хочу жить. Ты хочешь жить по-настоящему. Разве это не союз?

Алисия молчала долго. Потом медленно протянула руку.

Морана коснулась её пальцев – ледяных, сухих – и улыбнулась.

– Вот и умница.

Пробуждение

Алисия открыла глаза на четвёртый день.

Виор в это время развешивал у печи свежие травы – сборы на зиму, Велес учил не терять времени даром. Услышал шорох – повернулся.

Она смотрела на него. Зелёные глаза, обычные, но в них застыло что-то похожее на удивление. Не то чтобы она не ожидала его увидеть – скорее, не ожидала увидеть себя *живой*.

– Ты... – голос был хриплым, почти шёпотом. – Ты тот некромант.

– Виор, – поправил он, подходя с кружкой тёплого отвара. – Пей. Это не яд.

Она попыталась взять кружку сама, но пальцы не слушались. Виор придержал её за запястье, помог сделать глоток. Кожа под его пальцами была горячей – лихорадка ещё не прошла, но уже спадала.

– Горько, – сказала она, поморщившись.

– Знаю. Надо выпить всё.

Она послушалась – снова глоток, потом ещё. Когда кружка опустела наполовину, она отстранилась и откинулась на подушку. Дышала тяжело, но ровно.

– Сколько я спала?

– Четыре дня.

– Четыре... – она закрыла глаза на мгновение, потом снова открыла. – Мои люди. Они...

– Все мертвы, – сказал Виор безжалостно. Ему не хотелось её мучить, но ложь была бы хуже. – Бандиты вернулись с магом. Я успел вытащить только тебя.

Она закусил губу. Не заплакала – просто сжала край одеяла так, что костяшки побелели.

– Их звали... – начала было она, потом замолчала. – Нет, не важно. Ты не мог знать.

– Кого именно?

– Командира – Грегор. Сержанта – Эдвард. И... – она моргнула, – и предателя, которого я зарубила, – Льюис. Он служил мне три года. Я думала, он верен.

– Предатели часто выглядят верными, – сказал Виор. – Это их работа.

Алисия посмотрела на него долгим взглядом.

– Ты всегда такой... прямолинейный?

– Всегда.

– Хорошо. – Она слабо улыбнулась. – Сейчас я не вынесу дипломатии.

Виор пододвинул табурет ближе, сел.

– Тебе нужно восстановить силы. Рана затягивается, но лихорадка может вернуться. Я буду вливать в тебя отвары, пока ты не взмолишься.

– А ты... всегда заботишься о тех, кого воскрешаешь?

– Я не воскрешал людей. Ты – первая.

– И как я тебе? – спросила она, и в голосе вдруг проскользнула странная нотка – не ирония, не вопрос, а что-то среднее. Будто она проверяла его реакцию.

Виор нахмурился.

– Ты – живая. Этого достаточно.

Она кивнула, и вдруг её лицо изменилось. Не глаза – они оставались зелёными, – а выражение. Рот чуть приоткрылся, брови поднялись, и она сказала не своим голосом – ниже, с лёгкой хрипотцой:

– А ты симпатичный, когда не хмуришься.

И тут же закашлялась – так резко, что схватилась за грудь. Виор подал ей воды, помог отпить. Когда она успокоилась, лицо снова стало растерянным, почти испуганным.

– Извини, – прошептала она. – Жар... иногда в голову приходит странное.

– Лихорадка, – согласился Виор, хотя внутри кольнуло. *Не совсем лихорадка*, подумал он. *Побочка, о которой я говорил. Но что именно?*

– Тебе надо поспать ещё, – сказал он вслух. – Я буду рядом.

– Спасибо, – сказала она уже своим голосом – усталым, тихим. – Я не забуду, что ты для меня сделал.

Она закрыла глаза. Через минуту дыхание выровнялось – уснула.

Виор сидел, глядя на неё. Та фраза – «*А ты симпатичный*» – не выходила из головы. Это было не похоже на ту девушку, которая рубилась с бандитами на дороге. Та была резкой, собранной. А эта... эта звучала почти как... он не подобрал слова.

Побочка, повторил он себе. *Всё, что угодно, может быть побочкой. Даже странный голос. Даже чужой взгляд.*

Он подбросил дров в печь и сел ждать.

Ему не спалось. На следующий день Алисия проснулась уже без жара. Она смогла сесть сама, прислонившись спиной к стене. Виор принёс похлёбку – жидкую, но сытную, с кусочками вяленого мяса. Она ела медленно, маленькими глотками, словно заново училась глотать.

– Расскажи о себе, – сказала она между ложками. – Я знаю твоё имя. Знаю, что ты некромант. Но кто ты? Откуда?

– Ты хочешь исповедь умирающей? – усмехнулся он, помешивая отвар в котелке.

– Хочу знать, кому обязана жизнью. – Она посмотрела на него с той же спокойной твёрдостью, что и на дороге. – Это не праздное любопытство. Это вопрос доверия.

Виор помолчал. В заимке было тихо – только потрескивали дрова в печи да за окном шуршал осенний лес. Он не любил говорить о прошлом. Но она не была похожа на тех, кто использует исповедь против тебя.

– Я родился в деревне, – начал он. – Отец умер до моего рождения. Мать шила и прислуживала в усадьбе. Нас было двое – я и она. Когда мне было шесть, на деревню напали ландскнехты. Мать убили.

Он замолчал, ожидая обычных в таких случаях слов: «Мне жаль», «Как ужасно». Но Алисия молчала. Только смотрела внимательно, не отводя глаз.

– Я не знал, что умею то, что умею, – продолжил он. – Но когда их тела сложили для костра, я... позвал её. Она встала. Не как чудовище. Как живая. У неё были мутные глаза, но она узнала меня.

– А потом? – тихо спросила Алисия.

Внутри неё, в самом тёмном уголке сознания, кто-то шевельнулся.

«Селяне, – подумала Морана голосом, похожим на шорох листьев. – Тупые, трусливые животные. Сейчас он скажет, что они испугались».

– Потом люди испугались, – сказал Виор. – Дьякон отрубил ей голову. Чтобы не встала снова. А меня изгнали в лес.

Внутренний голос хмыкнул.

«Предсказуемо. Человеческая природа – убивать то, чего не понимает. Но мальчишка... он воскресил мать в шесть лет. Это впечатляет. Даже я в свои лучшие времена...»

– Извини, – вдруг сказала Алисия. – За них. За всех, кто так поступил.

– Не извиняйся. Ты там не была.

– Но я – из тех, кто правит. Из тех, кто смотрит сквозь пальцы. – Она отвела взгляд. – Мой отец тоже убивал тех, кто был неугоден. Только не топором, а указами.

Виор пожал плечами.

– В лесу меня нашёл старик. Велес. Бывший придворный маг. Он научил меня контролировать дар. Тринадцать лет я жил здесь. А потом он ушёл в астрал – перенёс туда свою душу. И я остался один.

– И не хотел к людям?

– Не хотел. Они боятся. А я устал быть пугалом.

«Пугало? – снова подал голос внутренний наблюдатель. – Он называет себя пугалом. Скромность, достойная уважения. Или глупость. Пока не пойму».

Алисия допила похлёбку и отставила миску.

– Ты сильный, Виор. Не только магией. Силой духа. Не каждый смог бы пережить такое и не озлобиться на весь мир.

– Я озлобился, – честно сказал он. – Просто не на всех. Только на тех, кто заслужил.

– Тогда мы с тобой похожи, – она криво усмехнулась. – Я тоже злюсь. Только не умею показывать.

«О-о-о, – Морана потянулась, как кошка, пробуждаясь. – А эта девочка мне нравится. Она не истерит, не плачет. Она слушает и делает выводы. Из неё выйдет толк».

Повисла пауза. Виор мыл миски в тазу с водой, не глядя на неё. Алисия смотрела в окно, где между ветвей уже проглядывало бледное осеннее солнце.

– Я в долгу перед тобой, – сказала она наконец. – Не только за жизнь. За выбор. Ты мог уйти, но остался. И я хочу предложить...

– Не надо, – перебил он, не оборачиваясь.

– Не перебивай принцессу, – в её голосе вдруг прорезались стальные нотки. – Это дурной тон. – И сразу мягче: – Я не предлагаю денег или титулов. У меня их почти нет. Отец держит на коротком поводке. Но я могу дать тебе то, чего у тебя нет – легальное место в мире.

Он обернулся, вытирая руки о тряпку.

– Что именно?

– Империя ведёт войну на юге. Императорский указ требует пополнения в штурмовые отряды магов. Это не академия с их церемониями – это грязная, жесткая работа. Туда берут всех, у кого есть дар и нет криминального прошлого. – Она сделала паузу. – Я могу написать рекомендательное письмо командиру корпуса. Слово принцессы, даже третьей, там кое-что значит.

Виор нахмурился.

– Ты хочешь отправить меня на войну?

– Я хочу, чтобы у тебя было прикрытие. Телохранителем ты стать не можешь – простолюдин без роду и звания, это вызовет подозрения. А в армии... – она развела руками, – в армии ты будешь своим. Получишь жалование, статус, право носить оружие. И главное – никто не спросит, откуда ты взялся. Таких, как ты, там сотни.

«Умная девочка, – одобрила Морана. – Не лезет в омут с разбега. Обходной путь – лучший путь. И этот некромант будет ей обязан вдвойне. Я одобряю».

– А ты? – спросил Виор. – Что будет с тобой?

– Я вернусь ко двору. Буду делать вид, что ничего не случилось. Притворяться слабой, беспомощной принцессой, которую чуть не убили разбойники. – Она усмехнулась с горечью. – У меня это хорошо получается.

– И какую роль ты отводишь мне? Шпиона?

– Скорее, союзника. Ты будешь моими глазами и ушами там, куда я не могу дотянуться. А я буду твоей защитой здесь, в столице. Если ты попадёшь в беду – я помогу. Если мне понадобится помощь – я попрошу. – Она посмотрела ему прямо в глаза. – Мы оба знаем, что ритуал изменил меня. Я чувствую это. И, возможно, изменил и тебя. Нам нужно быть рядом, чтобы понять – что именно. И как это остановить, если потребуется.

Виор долго молчал. Потом подошёл к окну, выглянул на лес, который был его домом тринадцать лет. Здесь он знал каждую тропу, каждое дерево. Здесь было тихо и безопасно. Но безопасность не давала ответов.

– Если я соглашусь, – сказал он, не оборачиваясь, – ты должна будешь выполнить одно условие.

– Какое?

– Никто не должен знать о ритуале. Ни твой отец, ни братья, ни совет. Если правда всплывёт – тебя объявят проклятой или одержимой. А меня сожгут.

– Я понимаю, – кивнула Алисия. – Это останется между нами.

– И ещё. – Он повернулся. – Если я замечу, что побочный эффект выходит из-под контроля – я имею право вмешаться. Любыми способами.

Она помолчала секунду. В её глазах мелькнула тень – то ли страха, то ли решимости.

– Хорошо. Любыми.

«Осторожно, девочка, – шепнула Морана, свернувшись клубком в глубине сознания. – Ты только что дала некроманту карт-бланш на свою душу. С другой стороны... именно так и рождаются великие союзы. Или великие трагедии. Посмотрим».

Виор кивнул.

– Тогда договорились. Когда мне отправляться?

– Как только встану на ноги. Я напишу письмо. Ты отнесёшь его командиру магического корпуса в столице. – Она откинулась на подушку, закрыла глаза. – А пока... дай мне ещё день-два. Я должна набраться сил, чтобы притворяться перед теми, кто, возможно, и подослал убийц.

– Ты думаешь, это был не случайный набег?

– В империи нет случайностей, Виор. Есть только нераскрытые заговоры. – Она не открывая глаз, добавила почти шёпотом: – И теперь у меня есть ты, чтобы их раскрывать.

Внутри Алисии Морана улыбнулась. Жёлтые глаза в темноте сверкнули, и зрачок сузился в довольную вертикальную щель.

– Игра начинается, – прошептала она так тихо, что даже сама Алисия не услышала.

Глава 3. Дороги расходятся

Прощание с заимкой

Алисия поднялась на ноги на шестой день. Сначала – несколько шагов по комнате, держась за стену. Потом – до крыльца и обратно. К вечеру она уже сидела на пороге, подставив лицо бледному осеннему солнцу, и дышала глубоко, как человек, который заново учится жить.

– Через два дня сможешь идти, – сказал Виор, появившись за её спиной. Он перебирал свои вещи – раскладывал на столе, что взять с собой, что оставить. – До большой дороги полдня пути. Там наймёшь повозку до столицы.

– А ты? – спросила она, не оборачиваясь.

– Я пойду другим путём. К вербовочному пункту.

Она кивнула, словно ожидала этого ответа.

Виор продолжал собираться. Гримуар в кожаном переплёте – заклинания, заметки, чертежи астральных планов, оставшиеся от Велеса. Два кремня, запас трав, маленький нож для ритуальных резов. Амулет из чёрного обсидиана – подарок старика, хранящий часть его памяти. И красный плащ. Тяжёлый, шерстяной, тёмно-багрового цвета. Виор надевал его всего несколько раз – в самые холодные зимы. Но теперь почему-то положил в сумку первым.

– Почему красный? – спросила Алисия, заметив движение.

– Велес говорил, что в бою важно выделяться. Чтобы свои видели, а враги боялись. – Он пожал плечами. – Или просто любил этот цвет. Я не спрашивал.

Она усмехнулась, но ничего не сказала.

Вечером, когда заимка наполнилась тенями, Алисия попросила перо и бумагу. У Виора нашёлся старый, пожелтевший лист и чернильница из высушенных ягод. Она писала медленно, тщательно выводя буквы, иногда останавливалась, подбирая слова.

– Я не могу написать прямо: «Возьмите этого человека, он воскресил меня», – сказала она, не поднимая головы. – Это вызовет вопросы. Поэтому вот что: ты – маг-самоучка, прошёл обучение у Велеса. Он был известен при старом дворе, его имя ещё помнят. Я подтверждаю твои навыки и рекомендую для зачисления в штурмовой корпус магов. Без чинов, без привилегий. Как всех.

– Так и есть, – ответил Виор. – Я никто.

– Ты спас мне жизнь, – твёрдо сказала она. – Это не «никто».

Она сложила лист, запечатала сургучом с оттиском своего перстня – грифон, расправивший крылья.

– Отдашь командиру корпуса. Его зовут генерал Торн. Человек суровый, но справедливый. Скажешь, что от меня. Он не станет задавать лишних вопросов.

– А если спросит, как я тебя спас?

– Скажешь правду, но не всю. Что отбил от бандитов. Что я была ранена. Что ты знаешь целебную магию. – Она посмотрела на него внимательно. – Про воскрешение – молчи. Это наша тайна.

Виор взял письмо, спрятал во внутренний карман куртки.

– Я не умею лгать.

– Тогда научись. Добро пожаловать в большую игру.

Повисла тишина. Слышно было, как за окном шуршит лес, как потрескивают дрова в печи. Дом Велеса – единственное место, где Виор чувствовал себя в безопасности – вдруг стал чужим. Слишком маленьким, слишком тесным для того, что ему предстояло.

– Ты когда-нибудь вернёшься сюда? – спросила Алисия тихо.

– Не знаю, – честно ответил он. – Возможно, нет.

Она кивнула, принимая это.

– Тогда я оставлю тебе кое-что. – Она сняла с шеи тонкую цепочку с маленьким золотым ключом. – В столице, если попадёшь в беду, иди в таверну «Старый фонарь» на набережной. Спроси хозяина по имени Ларс. Покажешь ключ – он поможет. Это мой человек.

Виор взял ключ, повертел в пальцах.

– Ты доверяешь ему?

– Настолько, насколько можно доверять кому-либо в империи. – Она усмехнулась. – Он скорее умрёт, чем предаст. Но это не значит, что он не возьмёт с тебя лишнюю монету за ужин.

– Договорились.

Они помолчали ещё немного. Потом Алисия поднялась, опираясь на косяк.

– Мне нужно лечь. Завтра рано вставать.

– Спи, – сказал Виор. – Я посторожу.

Она ушла в комнату, а он остался у печи, глядя на огонь. В руке всё ещё был зажат золотой ключ. И почему-то казалось, что это не просто пропуск в столицу, а ключ от двери, за которой его ждёт нечто гораздо большее, чем он ожидал.

– Игра начинается, – прошептал лес за окном чужим, давно забытым голосом. Или просто завыл ветер.

Дорога до развилки

Шли молча. Лес вокруг заимки был знаком Виору до последней ветки, но чем дальше они отходили, тем чаще он замечал то, чего раньше не видел, – следы людей, брошенные телеги, старые, заросшие мхом камни с едва различимыми рунами. Мир за пределами его тишины оказался больше и громче, чем он помнил.

Алисия шла впереди, опираясь на его старый посох. Плащ она накинула поверх заштопанной рубахи, которую Виор дал взамен её разорванного платья. Выглядела она почти как простолюдинка, если бы не осанка – прямая, напряжённая, словно внутри была вставлена стальная пружина.

Они вышли на старый тракт к полудню. Здесь лес расступался, уступая место полям и редким хуторам. Вдали виднелся дымок – то ли костёр, то ли печь.

– У тебя есть вопросы, – сказала Алисия, не оборачиваясь. – Я вижу.

– Много, – признал Виор. – Но я не знаю, на какие можно отвечать.

– Теперь почти на все. – Она остановилась, повернулась к нему. – Ты идёшь со мной. Ты будешь моим союзником. Значит, должен понимать правила игры.

Она села на придорожный камень, он опустился на траву напротив.

– Империя называется Эфириум, – начала она. – Считается, что название происходит от легенды о шести богах-творцах. Говорят, каждый уронил на землю по пылающему кристаллу, чтобы создать наше королевство. Там, где упали кристаллы, позже были основаны пять провинций, а на месте их схождения – столица Ауралис.

– Шесть богов, а провинций пять, – уточнил Виор.

– Тот, чей кристалл упал в центре, стал богом власти. Он не стал создавать свою провинцию. Он основал город и сделал его сердцем мира, – усмехнулась Алисия. – Удобная легенда, правда? Позволяет императорам чувствовать себя божественными избранниками.

Она подняла с земли ветку и начала чертить на влажной земле схему.

– Пять вершин – это Игнис, Аква, Терра, Вентус и Вида. Огненные земли, где добывают эфирные кристаллы, способные выдерживать огромные температуры и использоваться в военных машинах. Водный путь, где кристаллы правят течениями и связью на расстоянии. Земли, чьи кристаллы отвечают за урожай и защитные куполы городов. Воздушные шахты, что питают наши дирижабли. И наконец, Вида – жизненная провинция, где кристаллы используются в медицине и для продления жизни. Каждая из них номинально подчиняется короне, но у каждой свой правитель, своя армия и свои интересы.

Виор слушал, запоминая. Это было похоже на уроки Велеса, только вместо астральных планов – живые люди и их алчности.

– А в центре, – она ткнула веткой в нарисованный круг, – столица Ауралис. Там добывают самые чистые кристаллы – пурпурные. Они питают городские щиты и позволяют императору говорить с любым уголком империи за мгновение.

– Значит, трон – это не просто власть, – сказал Виор. – Это контроль.

– Это всё, – кивнула Алисия. – И поэтому мой отец так боится его потерять.

Она отбросила ветку.

– Мой отец – Эдвард Четвертый, Император Эфириума. Когда-то он был четвёртым сыном в семье, без шансов на трон. Но ему удалось победить всех братьев в той войне, которую теперь называют «Тихая междоусобица». С тех пор он правит уже двадцать лет, но так и не научился доверять. Даже собственным детям.

– У него есть причины, – заметил Виор. – Если он сам пришёл к власти через убийства, он ждёт того же от других.

– Он ждёт, – согласилась Алисия. – И не ошибается.

Она замолчала, собираясь с мыслями.

– Наследник – мой старший брат, Аластор. Он – копия отца в молодости. Холодный, расчётливый, жестокий. Командует личной гвардией императора, «Имперским Кулаком». Его поддерживает военная знать – те, кто считает, что империя должна расширяться любой ценой. – Она криво усмехнулась. – Он ни разу не упустил возможности напомнить мне, что я всего лишь «приданое для союза с каким-нибудь варварским королём».

– А второй?

– Альгир. Он дипломат. С виду – мягкий, интеллигентный, иногда даже кажется, что он меня жалеет. – В её голосе прорезалась горечь. – Но когда дело доходит до реальных действий, он всегда находит причину промолчать. «Я не могу рисковать своим положением», «Отец не поймёт», «Ситуация сложная». Его предательство не бьёт ножом в спину. Оно морит голодом, медленно и без крови.

Виор задумался. Два брата, два типа врагов. Один открытый и опасный, другой – скрытый и трусливый. Он уже начинал понимать политику при дворе.

– А ты? – спросил он. – Что ты значишь в этой игре?

– Ничего, – ответила Алисия. – И всё. Третья принцесса, которой никогда не стать наследницей только потому, что она родилась женщиной. Меня воспитывали как дипломатический инструмент – учили языкам, танцам, истории. Но мой брат Аластор настоял, чтобы меня обучили и военному делу. – Она усмехнулась. – «Если уж тебя продадут, – сказал он, – то пусть цена будет выше. Невеста, умеющая обращаться с мечом, стоит дороже». И в этой шутке, как всегда, была только жестокая правда.

Виор молчал. Он плохо разбирался в хитросплетениях власти, но понимал одно: Алисия была одна. В семье, где царили ложь и убийства, у неё не было ни одного человека, которому можно было бы доверять. И теперь этот человек – он.

– Почему ты мне всё это рассказываешь? – спросил он.

– Потому что ты – мой единственный союзник, – честно ответила она. – И потому, что ты должен знать, с чем столкнёшься. Аластор не простит мне, если узнает о тебе. А Альгир, скорее всего, притворится, что не заметил.

– Ты боишься их?

– Я боюсь, что они убьют меня, когда я стану им неудобна.

Виор поднялся, отряхнул штаны.

– Я сделаю всё, чтобы этого не случилось.

– Знаю. – Алисия тоже встала. – Потому и рассказываю.

Она посмотрела на дорогу – та раздваивалась: одна ветка уходила на север, к столице, другая – на юго-запад, к вербовочным лагерям.

– Здесь мы расстанемся.

– Надолго?

– Не знаю. – Она протянула ему руку. – Береги себя, Виор. Если ты погибнешь в первой же вылазке, я не смогу с тобой рассчитаться.

– А если погибнешь ты? – спросил он, пожимая её ладонь. Она была тёплой и живой – не то что во время ритуала.

– Тогда долг будет считаться выполненным. – Она улыбнулась, но глаза оставались серьёзными. – Но я не планирую умирать.

Она развернулась и зашагала по северной дороге, быстро и уверенно. Виор смотрел ей вслед, пока серая фигура не растворилась в утренней дымке. Потом перевёл взгляд на свою дорогу – пыльную, узкую, уходящую в неизвестность.

– Ты просила беречь себя, – сказал он вслух. – Но кто будет беречь тебя?

И, не получив ответа, он повернулся и пошёл на юг – туда, где его ждала новая жизнь.

К вечеру Алисия добралась до придорожного трактира «Три дуба». Место было не для знати – грязный двор, обшарпанные стены, запах дешёвого пива и жареного лука. Но здесь хотя бы не спрашивали лишнего. Она назвалась дочерью разорившегося купца, заплатила медяк за угол на сеновале и съела миску похлёбки, почти не чувствуя вкуса.

Тело ныло. Рана под лопаткой ещё не зажила до конца, каждое движение отдавалось тупой болью. Она легла на солому, накрылась плащом и усталилась в потолок, где сквозь щели виделось звёздное небо.

Что я делаю? – подумала она. – Я отправила единственного союзника в лагерь магов, сама плетусь в столицу, где меня ждёт либо унижение, либо смерть. Глупо.

Но другого выхода не было.

Она закрыла глаза и провалилась в сон быстро, как падают в чёрную яму.

Снова тронный зал. Тот же самый – пустой, пыльный, с паутиной на колоннах. Только теперь паутина была гуще, а в углах зала мерцали огоньки – то ли свечи, то ли чьи-то глаза.

Морана ждала её на ступенях трона. Сидела, поджав ноги, и перебирала пальцами невидимые струны.

– Соскучилась? – спросила она, не поднимая головы.

– Нет, – ответила Алисия. – Я вообще не хотела сюда возвращаться.

– Врёшь. – Морана подняла лицо, и в темноте её жёлтые глаза засветились, как угли. – Ты хотела. Ты хочешь знать, что делать дальше. И ты знаешь, что я могу тебе помочь.

Алисия молчала.

– Твой некромант ушёл, – продолжала Морана, вставая и медленно приближаясь. – Хороший мальчик. Сильный. Но он далеко. А ты – одна. И едешь в логово змей.

– Я знаю.

– Знаешь ли? – Морана остановилась в двух шагах, склонила голову набок, как птица. – Твой брат Аластор уже, наверное, узнал, что ты жива. Он будет ждать. Он ударит снова, и в следующий раз – не наёмники, а «Имперский Кулак». А твой милый братец Альгир сделает вид, что ничего не происходит.

Алисия вздохнула.

– Ты всегда такая... уверенная?

– А у меня есть причины сомневаться? – Морана вдруг рассмеялась – негромко, без насмешки, почти по-человечески. – Я – кусок астральной сущности, которую некромант воткнул в твою душу, чтобы ты не умерла. Моя жизнь – это твоё тело. Моя смерть – твоя смерть. Сомневаться в таком положении – непозволительная роскошь.

Она села на подлокотник трона, похлопала по каменной обивке рядом с собой.

– Садись. Не стой столбом. Раз уж мы наедине и никто нас не слышит – расскажу тебе кое-что.

Алисия не сдвинулась с места.

– Не бойся. Я не кусаюсь. Пока.

– Я не боюсь.

– Тогда сядь. Ты устала, я устала от твоей настороженности. Давай хотя бы во сне будем честны.

Алисия медленно опустилась на ступень рядом.

– Я не помню, кем была, – сказала Морана, глядя в пустоту зала. – До того, как оказаться в тебе. У меня нет имени, которое принадлежало бы мне. Нет детства, нет матери, нет первой любви. Есть только обрывки. Воспоминания о чужой злобе, чужой жажде власти. Я – сборная солянка из тех, кто когда-то хотел трон и не получил.

– И ты хочешь отомстить за них?

– О, нет. – Морана повернулась к ней, и её жёлтые глаза блеснули. – Я хочу получить своё. Не за них. За себя. Я здесь, я дышу твоими лёгкими, я вижу твоими глазами. Я не собираюсь тратить этот шанс на чьи-то старые обиды.

Она помолчала, потом добавила тише:

– Знаешь, что самое странное? Я благодарна твоему некроманту. Он не знал, что делает, но он дал мне тело. А тебе – второй шанс. Мы квиты.

– Ты не похожа на чудовище, – осторожно сказала Алисия.

– Я и не чудовище. Я – возможность. – Морана усмехнулась. – Но если ты будешь продолжать бояться каждой тени, я стану единственной, кто выживет. И тогда чудовищем буду я, хочешь ты того или нет.

Она встала, потянулась, как кошка после долгой спячки, и посмотрела на Алисию сверху вниз.

– А теперь к делу. Твой брат Аластор – хищник. Он чувствует слабость. Поэтому, когда ты вернёшься в Ауралис, ты должна быть слабой. Испуганной. Сломленной нападением. Пусть все думают, что ты едва выжила и боишься собственной тени.

– Притворяться?

– Притворяться, пока не наступит момент для правды. – Морана наклонилась, коснулась холодными пальцами её подбородка. – Ты не дура, Алисия. Ты умеешь ждать. Просто теперь у тебя будет больше времени, потому что я помогу тебе видеть то, что ты раньше пропускала. Ложь в глазах придворных. Запах заговора. Намёки, которые другие не замечают.

– А ты? – спросила Алисия. – Чего хочешь ты за эту помощь?

– Пока – просто жить. – Морана отступила, развела руками. – А там посмотрим. Может, мы с тобой поладим. Может, нет. Но сейчас у нас общая цель – не дать убить тебя раньше времени.

Она щёлкнула пальцами, и зал начал таять, превращаясь в серый туман.

– Спи, принцесса. Завтра тебя ждёт долгая дорога. И помни – я всегда с тобой. Даже когда ты меня не зовёшь.

Алисия хотела ответить, но сон схлопнулся, как мыльный пузырь.

Она проснулась от того, что кто-то громко захрапел на соседней связке соломы.

Сердце колотилось, ладони были влажными, но страх – не тот, липкий, панический, который бывает после кошмаров. Нет. Это был страх другого рода – холодный, трезвый, почти рациональный.

Она права, – подумала Алисия, глядя в потолок. Я должна притворяться. Я должна выжить.

Она села, обхватив колени руками, и прошептала в темноту:

– Я не буду твоей марионеткой. Но я буду умнее, чем раньше.

Тишина не ответила. Или ответила – лёгким дуновением ветра, которое пахло полыньёю и тлеющими углями.

Алисия легла обратно, закрыла глаза и на этот раз уснула без снов.

Лагерь магов Вербовочный лагерь расположился в низине между двумя холмами, на месте старого пастбища. Виор понял, что приближается, ещё за версту – сначала по запаху костров и лошадиного навоза, потом по редким часовым на дороге. Те смотрели на него хмуро, но не останавливали – простой парень в тёмной куртке с котомкой за плечами не вызывал подозрений.

Сам лагерь оказался больше, чем он ожидал. Ровные ряды палаток, выгоревший брезент, чёрные дымы походных кузниц. В центре – учебный плац, где человек двадцать новобранцев рубились деревянными мечами. Чуть поодаль – группа магов: по одежде видно, кто из столичной академии (расшитые камзолы, аккуратные причёски), кто из низов (кожаные куртки, грубые сапоги). Те и другие косились друг на друга с плохо скрытой неприязнью.

Виор направился к палатке с флагом – там, наверное, должен быть командир. Но не успел сделать и двадцати шагов, как путь ему преградил молодой мужчина в дорогом тёмно-синем плаще. На груди – брошь академии: серебряный ключ и пламя. Светлые волосы зализаны назад, на лице – брезгливое выражение, как будто перед ним нашкодившая дворняга.

– Ты кто такой? – спросил маг, оглядывая Виора с ног до головы. – Ты не из моей смены.

– Я к командиру, – ответил Виор спокойно. – По рекомендации.

– Рекомендации? – Маг хмыкнул. – От кого? От деревенской знахарки? Здесь не богадельня. Давай своё письмо, я посмотрю.

Виор не двинулся с места.

– Оно только для командира.

Маг сузил глаза. Вокруг начали собираться зеваки – человек пять, потом десять. Академисты с любопытством, простые маги с опаской.

– Ты меня не узнаёшь? – Маг выпрямился, коснувшись броши. – Барон Реджинальд фон Эрст, выпускник Академии, маг третьего ранга. И я здесь старший над всеми, кто не закончил обучение. А ты, – он ткнул пальцем в грудь Виора, – вообще непонятно кто.

Виор посмотрел на его палец, потом на лицо барона. Внутри шевельнулся холод. Не злость – усталость.

– Убери руку, – сказал он тихо.

– Что сделаю? – Реджинальд нажал сильнее. – Ты знаешь, кто мой...

Договорить он не успел. Виор перехватил его запястье, развернул – не больно, но резко – и отпустил. Барон отшатнулся, ударился спиной о столб палатки. В толпе кто-то хохотнул.

– Ты... – Реджинальд покраснел. – Ты пожалеешь. Я вызываю тебя на дуэль. Кодекс магической чести, статья третья. Прямо сейчас.

Виор вздохнул. Он слышал о таких дуэлях от Велеса – старый пердун любил пересказывать столичные сплетни. Формальный вызов, свидетели, никакого смертельного урона. Но если откажешься – сочтут трусом.

– Принимаю, – сказал он.

Площадку расчистили за минуту. Два десятка зрителей встали полукругом. Кто-то из академистов уже потирал руки, предвкушая, как «барон уделает деревенщину».

Реджинальд встал в стойку – ноги на ширине плеч, руки перед собой, пальцы растопырены. Между ними уже заплясали язычки пламени – боевая магия, стихия огня. Воздух вокруг нагрелся, запахло серой.

– Бой до неспособности продолжать, – объявил один из зрителей, явно из дружков барона. – Никаких убийств. Сдавшийся проиграл.

Реджинальд усмехнулся, обнажив зубы.

– Ты ещё можешь извиниться, деревенщина. Я не буду калечить. Может, даже возьму в слуги.

– Начинай, – сказал Виор.

Барон не стал ждать. Взмах – и огненный шлак вырвался из его ладони, метя прямо в грудь Виора. Не смертельно, но кожу сплавит до кости, если не защититься.

Виор не стал ставить щит. Он вскинул руку и коротко прошептал слово на языке, похожем на плеск волн. Из воздуха, из ниоткуда, материализовался сгусток прозрачно-голубого света – дух водного плана. Тот развернулся туманным телом, принял удар на себя. Огонь зашипел, превращаясь в пар, и погас, не долетев до цели.

– Призыватель? – Реджинальд скривился. – Ниже только некроманты.

Он ударил снова – на этот раз веером, чтобы дух не мог закрыть всё сразу. Виор щёлкнул пальцами, и дух распался на три маленьких сгустка, каждый принял на себя часть пламени. Воздух наполнился шипением и паром.

– Ты не можешь прятаться за тварями вечно! – заорал барон, готовя третий удар, явно сильнее дозволенного.

Виор больше не уклонялся. В тот момент, когда Реджинальд занёс руку для атаки, Виор шагнул вперёд – быстро, как кошка. Оба оставшихся духа ринулись в лицо барону, ослепляя на секунду. Этого хватило.

Виор оказался рядом. Его пальцы вжались в точку на правом запястье барона – туда, где магические каналы подходят ближе всего к коже. Реджинальд вздрогнул, огонь в его руке погас. Виор переместился, ударил в плечо – вторую точку. Потом в основание шеи – третью.

Барон обмяк, выронил скипетр и осел на землю, как мешок с песком. Глаза его были открыты, но пальцы не двигались. Он не мог колдовать. Даже шевелиться мог с трудом.

– Ты... что... – прошептал он.

– Блокировка, – сказал Виор, отступая на шаг. – Временная. Через час пройдёт.

В наступившей тишине слышно было только шипение пара от потушенных заклинаний.

– Он вырубил барона! – выдохнул кто-то из толпы.

– Без огня, без крови... просто пальцами...

– Кто это?

Виор поднял голову, поискал глазами капитана. Тот стоял в тени палатки, скрестив руки на груди. Здоровый глаз блестел внимательно, с оценивающим прищуром.

Из-за палатки вышел мужчина. Лет сорока пяти, кряжистый, в простом армейском плаще без знаков различия. Но главное – лицо. Левая половина стянута грубыми шрамами, кожа блестит, как оплавившийся воск, нижнее веко вывернуто наружу, глаз мутный, белый. Правая половина ещё сохраняла черты человека – усталого, жёсткого, с глубокими морщинами вокруг здорового глаза.

– Капитан Торн, – представился он, не протягивая руки. – Ты кто?

– Виор. Бывший ученик Велеса.

Торн прищурился здоровым глазом.

– Велеса? Того самого, которого изгнали за тёмные опыты?

– Его самого.

– И что же ты здесь забыл? – Торн скрестил руки на груди.

Виор вытащил запечатанное письмо.

– Меня направили.

Капитан взял письмо, сломал печать, прочитал. Пока он читал, его лицо не изменилось – только шрамы поблёскивали на солнце.

– Алисия, – сказал он наконец, не поднимая глаз. – Малышка Алисия. Я учил её держать меч, когда она была вот такой. – Он показал ладонь на уровне пояса. – Пишет, что ты спас ей жизнь.

– От бандитов.

– И это всё?

Виор выдержал его взгляд.

– Это всё, что нужно знать.

– Откуда ты знаешь про точки блокировки? – спросил он без предисловий.

– Велес учил. Он говорил, что любая магия течёт по телу, как кровь. Если пережать сосуд – магия не пройдёт.

Торн помолчал. Потом сунул письмо в карман.

– На испытательный срок – месяц. Будешь жить в казарме для простых. Подчиняться мне и капитану магического отряда. Это я, кстати. – Он усмехнулся одной половиной рта. – Дуэль я видел. С бароном ты справился чисто. Но в бою с настоящим врагом увертки не помогут. Научись бить первым.

– Я умею, – сказал Виор.

– Посмотрим. – Торн развернулся. – Завтра в пять утра на плацу. Не опоздаешь – пойдёшь в вылазку. Опоздаешь – пойдёшь на кухню чистить котлы.

И ушёл, не оглядываясь.

Виор остался стоять посреди лагеря, сжимая в руке котомку. Вокруг него постепенно расходились зрители. Кто-то бросил сочувственный взгляд, кто-то – насмешливый. Он не обратил внимания.

Всё, – подумал он. – Обратной дороги нет.

Глава 4. Возвращение в логово

Город золотых шпилей
Ауралис открылся ей на закате.

Алисия замерла на вершине холма, глядя вниз. Город лежал в долине, охваченный багровым светом уходящего солнца. Сотни шпилей вздымались к небу – острые, как копья, с горгульями на карнизах и витражами, горящими огнём. Готика, чистая и неприкрытая, но с чужеродными вкраплениями: вдоль главной артерии тянулись высокие металлические мачты с эфирными кристаллами на вершинах. Они уже начали загораться, отбрасывая голубовато-белый свет, который смешивался с оранжевым пламенем заката.

Воздух пах дымом, металлом и цветущими садами – странное сочетание, которое она помнила с детства. Здесь она родилась. Здесь её учили ненавидеть и притворяться. И сюда она вернулась, чтобы выжить.

– Ваше высочество, – подал голос возница, которого она наняла на последней станции.
– В город въезжаем с задних ворот, как вы просили.

– Хорошо, – кивнула Алисия, опуская капюшон. – К императорскому дворцу, боковой вход. И побыстрее, пока не стемнело.

Повозка покатила по брусчатке, и Алисия погрузилась в свои мысли. Город не изменился. Всё те же нищие у стен соборов, всё те же паладины в белых плащах, патрулирующие улицы, всё те же соглядатаи в тёмных углах. Она заметила двоих стражников у ворот – их взгляды скользнули по повозке, задержались на её лице, и один из них едва заметно кивнул. *Кому? Аластору? Императору?* – подумала она. *Неважно. Важно, что они уже знают.*

У бокового входа её встретил старый камергер, помнивший её ещё ребёнком.

– Ваше высочество, – он поклонился сухо, без тепла. – Его величество ожидает вас в тронном зале. Братья уже там.

Алисия выпрямилась, сбросила плащ и шагнула внутрь.

Тронный зал Императора Эфириума давил своей красотой. Стрельчатые арки уходили ввысь на сорок футов, витражи с богами-творцами горели кровавым закатом, а пол из чёрного и белого мрамора создавал иллюзию бездны. В центре, на возвышении, сидел на железном троне Император Эдвард Четвёртый.

Он не был стариком. Широкие плечи, мощная шея, короткие седые волосы лишь на висках – скорее отметина времени, чем его бремя. Глубокие морщины на лбу и скулах придавали лицу выражение вечной настороженности. Глаза – цепкие, цвета потускневшей стали – следили за каждым движением дочери, пока она шла через зал.

Справа от трона стоял Аластор. Высокий, прямой, как натянутая тетива, в чёрном камзоле с серебряным шитьём. Его ледяные голубые глаза смотрели на сестру с холодным любопытством хищника, который ещё не решил, стоит ли убивать добычу сейчас или подождать.

Слева – Альгир. Мягче чертами, круглее лицом, в тёмно-зелёном бархате. Он даже сделал шаг навстречу, когда Алисия вошла, и на его губах заиграло подобие участия. Но в глазах – привычная осторожность.

Алисия прошла до середины зала и опустилась на одно колено. Слишком резко – боль под лопаткой резанула, и она не смогла сдержать короткого вздоха.

– Отец. Я вернулась.

– Встань, – голос императора был низким, с металлическими нотками, но не жёстким.
– Сядь. Ты ранена.

Он указал на кресло, которое слуга поставил рядом с тронном. Алисия повиновалась, прижав руку к боку. Она знала, что это выглядит правдоподобно – рана и в самом деле болела.

– Тебе нужен лекарь? – спросил император, и в его голосе прозвучало нечто похожее на беспокойство. – Или ты уже лечилась?

– Меня подлечили, отец, – ответила Алисия тихо. – Тот маг. Он умеет и врачевать.

– Тот самый неизвестный спаситель, – подал голос Аластор. В его тоне не было вопроса.

– О котором мы уже слышали.

– Да, – Алисия опустила взгляд, сжала руки на коленях. – Без него я бы умерла.

Император подался вперед.

– Расскажи, дочь. С самого начала. Кто напал? Как ты спаслась? И почему этот маг – твой спаситель – не предстал передо мной для награды и благодарности?

Алисия подняла глаза, но не на братьев, только на отца. Она позволила себе моргнуть чаще обычного, сделать паузу – будто собирается с силами.

– Наёмники, человек тридцать. С магом огня. У них был предатель в моём эскорте – один из стражников. Он ударил ножом в спину, когда я отбивалась от двоих. – Она коснулась повязки под платьем. – Я убила его, но рана была смертельной.

Аластор хмыкнул. Альгир вздохнул – почти сочувственно.

– А потом из леса вышел маг, – продолжила Алисия. – Молодой, имени я не спросила. Он призвал духов воды, потушил огонь, вырубил их мага каким-то приёмом – я не разобрала. Быстро и чисто.

– Призыватель? – переспросил император. – Не некромант?

– Не уверена, отец. Он не использовал мёртвых – только тени и воду.

– Тени? – Аластор поднял бровь. – Это не обычная академическая магия.

– Нет, – согласилась Алисия. – Он сказал, что ученик Велеса. Вы наверняка помните это имя.

Император нахмурился. Велес – старый чернокнижник, изгнанный за тёмные опыты. Его имя всё ещё вызывало напряжение при дворе.

– Ученик Велеса, – повторил Эдвард. – И что же он потребовал за спасение?

– Ничего. – Алисия встретила его взгляд. – Спас и ушёл. Но я не хотела оставаться в долгу. И я знаю закон – простолудин не может быть личным телохранителем королевской крови. Это вызвало бы пересуды и подозрения. Поэтому я предложила ему вступить в магический корпус. Там он будет полезен, и никто не задаст лишних вопросов.

– То есть ты его завербовала, – попыток Аластор с холодной улыбкой. – Умно. И очень своевременно.

– Я не вербовала, – возразила Алисия, и в её голосе проскользнула слабая нотка раздражения – как у уставшей, загнанной в угол женщины. – Я предложила ему работу за услугу. Он согласился.

– А не лазутчик ли он? – неожиданно вмешался Альгир. Голос его был мягким, почти ласковым. – Сестра, подумай сама. Появляется неизвестный маг, спасает тебя именно в тот момент, когда на тебя нападают, а потом пропадает, чтобы потом появиться уже в нашем лагере? Слишком удобно.

– Ты думаешь, он знал о нападении? – переспросила Алисия, не скрывая усталости.

– А ты не допускаешь? – вставил Аластор. – Может, он и есть тот, кто организовал засаду. А потом разыграл героя, чтобы втереться в доверие.

Алисия посмотрела на старшего брата долгим взглядом, потом медленно покачала головой.

– Если бы он хотел меня убить, ему достаточно было не вмешиваться. Если бы он хотел шпионить – зачем было брать в свой отряд, где его сразу же проверят? – Она перевела взгляд на отца. – Капитан Торн – человек осторожный. Если этот маг окажется шпионом, Торн это выяснит за неделю. А если нет – мы получим сильного бойца, который ничего не просит, кроме возможности легально существовать.

Император молчал, поглаживая подлокотник трона. Его лицо оставалось непроницаемым, но глаза – цепкие, всё видящие – скользили с одного наследника на другого.

– Он назвал своё имя? – спросил наконец Эдвард.

– Виор, – сказала Алисия. – Только имя.

– Виор... – император повторил это имя, словно пробуя на вкус. – Что ж, пусть служит. Торн приглядит. – Он посмотрел на дочь. – А ты, Алисия. Как ты сама? Не только телом. Душой.

Это был тот самый вопрос, которого она ждала. Проверка – не сломалась ли она, не стала ли слабой, бесполезной.

Она опустила голову, позволив волосам упасть на лицо. Её голос дрогнул – совсем чуть-чуть.

– Я жива, отец. Но... мне страшно. – Она подняла глаза, полные неподдельной усталости. – В моём эскорте оказался предатель. Тот, кого я знала три года. Те, кто меня охраняли, все погибли. Я не знаю, кому теперь верить.

Аластор скривился. Альгир сделал шаг к ней, но остановился.

– Ты веришь этому магу? – спросил император.

– Я верю, что ему невыгодно моя смерть, – ответила Алисия. – А большего я сейчас не могу ни о ком сказать.

Император кивнул. Медленно, словно размышляя.

– Хорошо. Отдыхай. Завтра мы поговорим о твоём новом положении при дворе. А пока – ступай. Тебе нужно отлежаться и набраться сил.

Алисия поднялась, поклонилась. На прощание она обвела взглядом братьев – ни тот, ни другой не отвели глаз. Аластор – с холодным презрением. Альгир – с притворным сочувствием.

– Отец, – сказала она на пороге. – Если этот маг Виор проявит себя в корпусе, я бы хотела... когда-нибудь... предложить ему постоянное место при мне. На всякий случай.

Император не ответил. Только махнул рукой.

Когда дверь за ней закрылась, Эдвард посмотрел на сыновей.

– Ну? – спросил он низким голосом. – Что скажете?

– Либо она очень умна, – сказал Аластор, – либо очень наивна. Я склоняюсь ко второму.

– Она напугана и ранена, – возразил Альгир. – Но не сломана. Это уже неплохо.

Император ничего не сказал. Он смотрел на дверь, за которой скрылась дочь, и думал о том, что в последнее время слишком многое происходит слишком удобно.

– Проследите за этим магом, – бросил он. – И за ней тоже. Я хочу знать, кто они друг другу.

Братья переглянулись.

– Уже сделано, – ответил Аластор.

Братья

Коридор за тронным залом был узким, стрельчатым, с окнами, выходящими во внутренний двор. Эфирные кристаллы в железных подсвечниках отбрасывали голубоватый свет, который смешивался с багровыми сумерками за витражами. Алисия шла медленно, опираясь на стену. Не для виду – рана действительно ныла, а от разговора с отцом кружилась голова.

– Алисия.

Голос Аластора резанул, как лезвие. Она остановилась, не оборачиваясь. Тяжёлые шаги приблизились, и вот он уже стоял рядом – высокий, холодный, с вечной полуусмешкой на тонких губах.

– Ты выглядишь уставшей, – сказал он, и это не было сочувствием.

– Я и есть уставшая, – ответила Алисия тихо. – Прости, брат, я не готова к светским беседам.

– Я и не предлагаю беседовать. – Он скрестил руки на груди. – Просто хочу сказать: ты даже не представляешь, как удачно выжила. Отец был в бешенстве, когда узнал о нападении. Но теперь, кажется, сменил гнев на милость.

– Рада, что моя смерть расстроила бы его, – сухо сказала Алисия.

Аластор усмехнулся, но глаза остались ледяными.

– Не обольщайся, сестра. Ты для него – инструмент. Как и для всех нас. Просто твой инструмент ещё не сломан.

Он сделал шаг вперёд, сократив расстояние, и добавил тише:

– Берегись. Удача переменчива.

И, не дожидаясь ответа, развернулся и зашагал прочь. Алисия смотрела ему вслед, чувствуя, как в груди разгорается холодное пламя. *Что он имел в виду? Какую новость он узнал?*

Внутри неё шевельнулось что-то чужое – не голос, не мысль, а просто ощущение: «Он злится. Бойтся. Ты ему мешаешь». Она не стала углубляться.

Аластор шёл по коридору, сжимая кулаки. В голове крутились обрывки разговора, который он подслушал две недели назад – в кабинете отца, когда старый герцог Август пил вино и обсуждал «выгодный союз».

– Ваша дочь, ваше величество, прекрасная партия. Мои земли, мои войска – всё это будет служить короне. И, разумеется, её высочеству.

– Я подумаю, – ответил тогда император. – Но да, это разумно.

Разумно. Отец решил укрепить трон через зятя с армией. Аластор знал, что это значит: если Алисия родит сына, тот станет новым яблоком раздора. А сам герцог Август не претендует на трон – ему хватит и южных земель. Но он поддержит свою жену, если та пожелает власти.

– Поверить не могу, – прошептал Аластор сквозь зубы. – Мои планы рушатся из-за неё.

Он свернул в боковую галерею, где его уже ждал один из стражников – верный человек в зелено-золотой ливрее.

– Проследи за магом, которого приняли в корпус, – бросил Аластор. – Виор его зовут. И за сестрой тоже. Если они свяжутся – доложишь мне лично. Никому больше.

– Слушаюсь, – стражник исчез в тени.

Алисия уже собиралась идти дальше, когда из-за поворота вышел Альгир. Он двигался бесшумно, почти кошачьей походкой, и на его лице сияла привычная мягкая улыбка.

– Сестра, – он взял её под локоть, поддерживая. – Ты бледна. Идём, я провожу тебя до покоев.

– Не стоит, – Алисия попыталась освободить руку, но он не отпустил.

– Стоит. Ты ранена и напугана. Это не позор – принять помощь.

Они пошли медленно. Альгир молчал, пока не свернули в пустой переход.

– Не обращай внимания на Аластора, – сказал он наконец. – Он просто узнал одну новость, которая омрачила его, но старается не подавать виду. И нет, дорогая сестра, это ни в коем случае не твоё чудесное спасение.

Алисия покосилась на него.

– Что за новость?

– О, это не моя тайна, – Альгир улыбнулся ещё шире. – Но поверь, она не имеет к тебе прямого отношения. Косвенное – возможно. Но ты не виновата. Как всегда.

Они остановились у дверей её покоев. Альгир отпустил её локоть, но не ушёл.

– Тебе нужно отдыхать, сестра. Если что – я рядом. – Он сделал паузу, затем добавил, как бы невзначай: – И да, этот Виор... будет интересно узнать, откуда он такой явился да пригодился? Прямо в самый раз, а?

Он поклонился – учтиво, почти изящно – и, не дожидаясь ответа, пошёл прочь по коридору, напевая что-то себе под нос.

Алисия вошла в покои, закрыла дверь и прислонилась к косяку.

Аластор что-то скрывает. Альгир что-то знает. И оба они видят во мне либо помеху, либо игрушку.

Она посмотрела на свои руки – бледные, чуть дрожащие. Усталость была настоящей. Но внутри, где-то глубоко, вместе с болью и страхом росло иное чувство. Холодное. Твёрдое.

Ты мешаешь им, – подумала она. – Значит, ты на правильном пути.

И, не раздеваясь, рухнула на постель.

Ночь в покоях

Алисия провалилась в сон мгновенно – как в тёмный колодец, полный тишины.

Сначала была пустота. Потом, как всегда, возникли стены – высокие, стрельчатые, с колоннами, опутанными паутиной. Тронный зал. Но не тот, мрачный и пыльный, что она помнила по прошлым снам. Теперь паутины стало меньше, огоньки в углах горели ярче, и воздух казался свежее, будто кто-то открыл невидимые окна.

На ступенях трона, поджав ноги, сидела Морана. Сегодня она выглядела иначе – не копией Алисии, а собой. Пурпурная туника греческого покроя, перехваченная на талии золотым поясом, длинная коса, переброшенная через плечо. Кончики косы отливали ярким алым, словно их окунули в кровь. Лицо – то же, что у Алисии, но чуть старше, с более острыми скулами и глубокими глазами. Ей можно было дать тридцать, не меньше.

– Ты пришла, – Морана улыбнулась, и в голосе её звучала мягкость, почти ласка. – Садись, милая. Ты устала.

Алисия опустилась на ступень рядом, не чувствуя холода камня.

– Что происходит? – спросила она. – Почему ты так изменилась?

– Ах, это... – Морана провела рукой по косе, коснулась алых кончиков. – Я восстанавливаюсь. Твоя рана, твоя кровь – они питают меня. Не бойся, это не больно. Просто... я становлюсь собой.

– Кем? – Алисия посмотрела ей в лицо, ища ответ.

– Пока не время говорить, – мягко ответила Морана. – Но я не враг тебе. Помни это.

Она повернулась, взяла Алисию за руку – ладонь её была тёплой, почти горячей.

– Ты была великолепна сегодня. Слабая, испуганная принцесса – это твоя лучшая роль. Аластор взбешён. Альгир делает вид, что заботится. Отец сомневается. Идеально.

– Он что-то скрывает, – сказала Алисия. – Аластор. И Альгир тоже.

– Конечно, скрывают. – Морана усмехнулась одними уголками губ. – Ты сама чувствуешь это, верно? Подумай, милая. Что могло так взбесить Аластора? Неужели он боится, что отец видит в тебе не просто разменную монету?

– Отец никогда не видел во мне ничего, кроме инструмента, – тихо сказала Алисия.

– А вдруг он решил, что твой инструмент можно использовать с большей выгодой? – Морана наклонила голову. – Например, привязать к трону сильного союзника. Кого-то с землями и армией. Такого, кто не станет претендовать на корону, но поддержит тебя, если ты... захочешь большего.

– Ты говоришь о замужестве? – Алисия напряглась.

– Я говорю о возможностях, – уклончиво ответила Морана. – Аластор не дурак. Он мог заметить намёки отца или случайно услышать лишнее. И теперь злится, потому что его планам что-то мешает. Или кто-то. Ты – логичная помеха.

– Я не хочу замуж, – прошептала Алисия.

– Конечно, не хочешь. – Морана поправила прядь волос на лице Алисии – ласково, как мать поправляет челку ребёнку. – Но знание – сила, милая. Если ты заподозришь, что отец подыскивает тебе партию – не против, не скандал. Сделай вид, что смирилась. Завтра иди к нему, скажи, что благодарна за заботу, что готова подчиниться его воле, но проси отсрочки. Рана, слабость, потрясение. Он даст тебе месяц. А за месяц многое изменится.

Алисия сжала кулаки. Её собственное тело во сне отозвалось лёгким покалыванием в ране – будто кто-то щипал изнутри.

– Почему ты мне это говоришь? – спросила она. – Откуда ты знаешь, что он вообще что-то задумал?

– Я не знаю, – честно ответила Морана, и в её жёлтых глазах мелькнуло что-то похожее на усталость. – Я чувствую. Вижу, как братья смотрят на тебя, как отец хмурится. И делаю выводы. Ты тоже умеешь. Просто боишься.

Она откинулась на ступени, прикрыла глаза.

– А теперь спи. Тебе нужно набираться сил, а у нас ещё впереди много планов.

Она ещё раз провела рукой по волосам Алисии – нежно, почти по-матерински, – и та провалилась в тёплую, густую темноту.

Шёпот пауков

Алисия спала глубоко, без снов.

Лунный свет просачивался сквозь высокие окна, падал на её лицо, на подушку, на край повязки, закрывающей рану под лопаткой. На повязке выступило свежее красное пятно – немного крови, выступившей из ещё не зажившего шва.

Пятно шевельнулось.

Из него, одно за другим, выползли три маленьких существа. Они были размером с медную монету, полупрозрачные, с алыми прожилками, просвечивающими сквозь бледные тельца. Паучки. Но не обычные – их лапки двигались плавно, словно управляемые невидимыми нитями.

Первый паучок пробежал по простыне, взобрался на спинку кровати и замер, поводя головой. Второй исчез в щели между каменными плитами пола. Третий – самый маленький – заполз под подушку, прямо около уха Алисии, и затих.

В тишине послышался тихий, едва различимый шёпот. Не слова – скорее, ощущение чужого присутствия, довольного и терпеливого.

Где-то глубоко внутри, в пространстве, куда не проникали даже сны, Морана улыбнулась.

«Растите, мои маленькие. Ползите, слушайте, смотрите. Скоро я буду знать всё, что шепчут в этих стенах».

Алисия спала, не чувствуя ничего.

Утро

Алисия проснулась от того, что кто-то тихо вошёл в комнату.

Солнце только начинало золотить высокие окна, и в призрачном свете служанка казалась тенью – серая, бесшумная, с потупленным взглядом. Алисия не помнила её имени. Их часто меняли.

– Ваше высочество, – девушка поклонилась. – Я помогу вам одеться.

Алисия приподнялась на локте. Рана болела меньше – ныла глухо, но острая вспышка прошла. Она скользнула взглядом по подушке и замерла. Там, на белой наволочке, краснело крошечное пятнышко – высохшая кровь. И рядом, почти незаметное, тонкое кружево полупрозрачной паутины.

Странно, – подумала она. Рана не кровоточила уже несколько дней.

– Что-то случилось? – спросила служанка, заметив её взгляд.

– Ничего. Просто... приснилось. – Алисия отвернулась, садясь на край постели. – Помоги мне умыться. И принеси платье. Скромное, тёмное.

Служанка хлопотала молча, подавая кувшин с водой, полотенце, гребень для волос. Алисия наблюдала за ней в зеркале из полированной стали. Девушка двигалась плавно, но её глаза – слишком быстрые, слишком внимательные – то и дело скользили по комнате, по лицу принцессы, по замочной скважине.

Кому ты служишь? – подумала Алисия. Аластору? Альгиру? Отцу? Или всем сразу?

– Ты давно здесь? – спросила она вслух.

– Второй месяц, ваше высочество.

– А до этого?

– Была в прачечной. – Служанка поправила край платья. – Комнаты вашего высочества застоялись без хозяйки.

Алисия усмехнулась про себя. *Прачечная – отличное место для шпиона. Никто не обращает внимания на тех, кто стирает бельё.*

– Оставь, – сказала она, забирая гребень. – Я сама.

Служанка поклонилась и выскользнула, оставив после себя запах мыла и трав. Алисия подождала, пока шаги стихнут, потом подошла к окну.

Город внизу уже проснулся. Эфирные кристаллы на мачтах гасли, уступая место солнцу. Готические шпили сверкали позолотой, но в их тенях копошились люди – нищие, торговцы, слуги. Её мир.

Ты можешь использовать это знание, – всплыл в голове вчерашний сон. Голос Мораны, мягкий, настойчивый. Завтра иди к отцу. Скажи, что благодарна за заботу. Он даст тебе месяц.

Алисия нахмурилась. Она помнила каждое слово. И чувствовала странное тепло внутри – не в груди, а там, где заживала рана. Как будто кто-то сидел в глубине и ждал, одобряя её решение.

– Что ты такое? – прошептала она в пустоту.

Ответа не было. Только лёгкое покалывание под лопаткой – почти ласковое, как прикосновение пальцев.

Она оделась сама, тщательно скрывая повязку под плотной тканью тёмно-синего платья. В зеркало старалась не смотреть – всё равно видела не своё лицо, а чужое, с жёлтыми глазами и длинной косой.

В приёмной императора было прохладно. Паладины в белых плащах стояли у дверей, не шевелясь, как статуи. Один из них – с лицом, изрезанным шрамами – проводил её взглядом, но не остановил.

Император Эдвард сидел за столом, изучая карту. Увидев дочь, он отложил перо и откинулся в кресле.

– Ты выглядишь лучше, чем вчера, – заметил он. – Садись.

Алисия опустила на стул напротив, сложив руки на коленях.

– Отец, я хотела поблагодарить вас. За заботу. За то, что разрешили остаться во дворце, а не отправили в дальнее поместье.

– Ты моя дочь. – Он пожал плечами. – Даже если ты – третья и лишняя, кровь есть кровь.

– Я знаю. – Она сделала паузу, собираясь с мыслями. – И я хочу сказать... я готова подчиниться вашей воле. Какой бы она ни была. Вы знаете лучше, как укрепить империю.

Император прищурился. Его цепкие глаза скользнули по её лицу, ища подвох.

– Говори прямо, Алисия. Что ты хочешь?

– Времени, – выдохнула она. – Месяц, отец. Я ещё не оправилась от раны. Я слаба, я путаю мысли, я... боюсь. Позвольте мне прийти в себя. А потом – я сделаю всё, что вы прикажете.

Он молчал долго. Слишком долго. Тишину нарушал только скрип пера, которое он вертел в пальцах.

– Месяц, – повторил он наконец. – Хорошо. Но запомни, Алисия. – Он подался вперёд, и его голос стал тише, жестче. – Я вижу больше, чем ты думаешь. Не пытайся играть в свои игры. У тебя нет для этого ни сил, ни союзников.

– Я знаю, – сказала она, опуская взгляд.

– Ступай.

Она поднялась, поклонилась и вышла. Спина горела от его взгляда.

В своих покоях Алисия наконец позволила себе вздохнуть свободно. Она села у окна на подоконник, прижалась лбом к холодному стеклу. Внизу шумел город, вверху плыли облака, и где-то между ними, в невидимом пространстве, жило чужое сознание.

Тепло под лопаткой стало отчётливее. Уже не покалывание, а нечто большее – лёгкое, приятное, как материнская рука на затылке.

– Я сделала, как ты сказала, – прошептала Алисия. – Что дальше?

Шёпота не было. Только чувство – довольное, терпеливое. И где-то на грани слышимости – скрип маленьких лапок за стеной.

Алисия закрыла глаза.

Месяц. У неё есть месяц.

Глава 5. Честь и сталь

Первые дни

Казарма для простых магов находилась на краю лагеря, ближе к коновязи и кузне. Место было шумным, пахло дымом, кожей и дешёвым табаком. Виору выделили угол у окна – соломенный тюфяк, деревянный ящик вместо тумбочки и крюк для плаща. Роскошь, о которой Велес говорил бы: «Лишнее только отвлекает».

Первое утро началось с побудки за час до рассвета. Сержант с рябым лицом и голосом, пробитым картечью, выстроил новобранцев на плацу. Виор стоял в третьем ряду, разглядывая соседей. Слева – коренастый парень с бычьей шеей, по коже которого стекал утренний пот. Справа – тощий, с беспокойными глазами, нервно перебирающий пальцами амулет на шее.

– Сегодня – бег, – рябой сержант прошёлся вдоль строя. – Три круга вокруг лагеря. Кто отстанет – вместо завтрака будет чистить выгребные ямы.

– А для магов особые условия? – подал голос кто-то из задних рядов. – Мы же не пехота.

Сержант остановился, медленно повернулся. Его глаз – единственный, второй скрывала чёрная повязка – уставился на говорившего.

– Здесь все равны, волшебник. Магия кончается, когда кончается твоя выдержка. А без выдержки ты – кусок мяса. Ясно?

– Ясно, – буркнули несколько голосов.

Бег был жестоким. Земля под ногами хлюпала после ночного дождя, воздух резанул лёгкие холодом. Виор бежал не быстро, но ровно – Велес гонял его по лесу не хуже сержанта. На втором круге он обогнал тощего с амулетом, на третьем – сравнялся с бычьим парнем. Тот удивлённо покосился, но ничего не сказал.

К завтраку в казарме пахло кашей и жареным луком. Виор сел за дальний стол, но к нему тут же подсел коренастый.

– Ганс, – представился он, протягивая ладонь размером с лопату. – Ты тот, что вырубил барона в первый день?

– Виор.

– Ага, слышал. – Ганс навалился на кашу. – Ты бы поосторожнее, парень. У Реджинальда уши длинные, а память – ещё длиннее.

– Я не боюсь, – сказал Виор.

– И зря. – Ганс понизил голос. – У него в отряде свои люди. И среди наших тоже. Смотрят, слушают, докладывают. Ты кому-то перешёл дорогу, ещё до того, как появился.

Виор допил воду из кружки, не отвечая. Он знал, кто мог навести барона на его след. Вопрос был не в том, кто, а в том, насколько далеко зайдёт Аластор в своём желании избавиться от лишнего свидетеля.

Тренировки по магии начались после полудня. Капитан Торн лично обошёл площадки, оглядывая новобранцев цепким здоровым глазом.

– Сегодня – контроль, – сказал он, встав на возвышение из досок. – Каждый покажет, на что способен. Без фокусов, без прикрас. Я хочу видеть ваши пределы.

Выступали по двое. Маги огня жгли мишени, воздуха – сбивали столбы на расстоянии, воды – тушили факелы, зажжённые ассистентами. Академисты щеголяли сложными заклинаниями с жестами и формулами. Простые работали грубо, но эффективно.

Виора вызвали четвёртым. Он вышел на расчищенный круг, и Торн бросил коротко:

– Призыв. Не смертельный. Живой.

Виор кивнул. Не закрывал глаза, не шептал долгих формул. Просто выдохнул, и из воздуха, из ниоткуда, соткался сгусток прозрачно-голубого света – дух воды, маленький, с быстрыми щупальцами, похожими на струи ручья.

– Тушение, – скомандовал Торн.

Один из ассистентов зажёт три факела в ряд. Дух метнулся от одного к другому, и пламя гасло с шипением, оставляя только клубы пара.

– Хорошо. Второй круг – защита.

Виор поднял руку, и дух развернулся плоским куполом, прикрывая его от тренировочных стрел, которые пускали арбалетчики из-за щита. Стрелы ударяли в водяную стену и падали, не достигая цели.

– Третий круг – атака, – голос Торна прозвучал почти одобрительно.

Дух превратился в тонкую струю, бьющую под напором, и выбил из рук манекена деревянный меч.

– Достаточно, – сказал Торн. – Следующий.

Виор погасил духа и отошёл в сторону, чувствуя на себе взгляды. Кто-то смотрел с уважением, кто-то с завистью, кто-то – с холодной злобой. Реджинальд стоял в первом ряду, скрепив руки на груди. Его глаза не отрывались от Виора.

Вечером, после ужина, к нему подошёл тощий с амулетом.

– Меня зовут Кори, – сказал он, нервно оглядываясь. – Ты сегодня хорошо выступил. Но ты знаешь, что барон собирает на тебя компромат?

– Пусть собирает, – ответил Виор, наматывая на кулак бинты для завтрашней тренировки с мечом.

– Ты не понимаешь, – зашептал Кори. – Он может подставить тебя. Подложить что-то в твои вещи, наговорить капитану, подкупить свидетелей. Ему это раз плюнуть.

– А ты почему меня предупреждаешь?

– Потому что я тоже когда-то был новеньким. Мне никто не сказал. – Он помолчал. – В вылазках будь особенно осторожен. Там всякое случается.

Виор кивнул.

– Спасибо. Запомню.

Кори ушёл, шаркая обмотками по дощатому полу.

Виор сидел на тюфяке, глядя в грязное окно. В голове почему-то всплыла Алисия. Не вся – один момент. Там, в заимке, когда она пришла в себя после ритуала. Сказала странную фразу: «А ты симпатичный, когда не хмуришься».

Тогда он списал это на лихорадку. Но голос был другой. Ниже. С хрипотцой. И взгляд – на секунду чужой, жёлтый, хотя глаза оставались зелёными.

Он вспомнил, как она потом поправила волосы. Плавно, текуче. Не так, как откидывала их раньше, резко, по-солдатски.

Виор нахмурился.

Велес учил: астральный перенос души никогда не проходит без следа. Чужая сущность может прижиться, может заместить собой часть личности, а может спать годами, питаясь эмоциями носителя. «Ты не узнаешь побочку, пока она не проснётся, – говорил старик, перелистывая страницы истрепанного гримуара. – А когда проснётся – будет поздно что-то менять».

Виор тогда не придал значения. Думал, что речь о мелких искажениях: кошмарах, головных, обморочных состояниях.

Теперь он не был уверен.

Он лёг на тюфяк, положил руку на амулет из чёрного обсидиана. За стеной храпели соседи. Где-то вдали лаяла собака.

Что я впустил в её тело? – подумал он. – И что это сделает с ней?

Ответа не было. Только тишина и тяжесть долга, который он сам на себя взвалил.

Круги на воде

Реджинальд фон Эрст не прощал обид. Виор понял это на третий день, когда после вечерней поверки к нему подошли двое.

Они не представились. Первый – широкоплечий, с тяжелым подбородком и масляными глазами. Второй – тонкий, гибкий, с длинными пальцами пианиста, унизированными дешёвыми кольцами. Оба в добротных камзолах, не чета простым курткам. Академисты.

– Ты новенький, – сказал широкоплечий, встав на пути. – Тот самый, с дуэлью.

– Я, – ответил Виор, не останавливаясь.

– А мы хотим понять, что ты за птица. – Тонкий обошёл его справа, загоразивая дорогу к казарме.

Виор остановился. Оглядел их медленно, без спешки. Вокруг уже собирались зеваки – человек пять, потом десять. Кто-то из простых магов смотрел с тревогой, кто-то – с любопытством.

– Я маг-призыватель. Иду спать. Пропустите.

– Или что? – широкоплечий усмехнулся, обнажив жёлтые зубы. – Вызовешь нас на дуэль? Барону просто не повезло. Ты использовал грязный трюк, заблокировал ему каналы. А в чистом бою ты никто.

– Мне не нужно доказывать, что я кто-то, – сказал Виор спокойно. – У меня есть разрешение капитана. И место в казарме. Всё остальное – ваши проблемы.

Он сделал шаг вперёд, но широкоплечий вскинул руку, упёршись ладонью ему в грудь.

– А ты борзый, парень. Учти: в лагере свои законы. Барон Реджинальд тут главный среди магов. То, что ты его обошёл раз – не значит, что обойдёшь всегда.

– Главный? – Виор посмотрел на руку, потом на лицо говорившего. – Я думал, главный – капитан Торн.

– У капитана свои заботы, – влез тонкий, поигрывая кольцами. – А в бытовых вопросах решение за старшими. Барон – старший. Ты должен ему уважение.

– Уважение не дают по приказу, – сказал Виор. – Уберите руку.

Широкоплечий не убрал. Наоборот, надавил сильнее, вжимая в грудь.

– А что будет?

Виор вздохнул. Ему не хотелось драки. Но отступать – значит признать себя подчинённым. Это не входило в его планы.

Он быстро перехватил запястье широкоплечего, развернул – не больно, но резко – и заломил руку за спину. Тот охнул, пригнулся. Тонкий дёрнулся было вмешаться, но Виор уже отпустил, отступил на шаг.

– Передайте барону, – сказал он, поправляя рукав, – что я пришёл сюда служить империи, а не играть в его игры. Если ему есть что сказать – пусть говорит сам, а не прячется за подручными.

Он обошёл оцепеневших аристократов и направился к казарме. Сзади кто-то хлопнул – один из простых магов. Потом другой. Виор не обернулся.

В дверях он столкнулся с Гансом. Тот хмыкнул, кивнул.

– Лихо ты их. Только зря. Теперь они тебя точно запомнят.

– Уже запомнили, – ответил Виор. – На одну душу больше, на одной меньше – какая разница?

Он шагнул в полумрак казармы, оставив за спиной вечерний холод и шепотки.

В палатке Реджинальда горела масляная лампа. Барон сидел за складным столом, перебирая карты. Перед ним стояли двое – широкоплечий и тонкий.

– Он сказал, что пришёл служить империи, – доложил широкоплечий, потирая ушибленное запястье.

– Сказал, – протянул Реджинальд, не поднимая глаз. – Красиво. Умеет ставить на место.

– Что делать, господин барон?

Реджинальд отложил карту, поднял голову. В его глазах горело ровное, как печь, пламя.

– Пока ничего. Пусть повоюет. В бою всякое случается. Стрелы, огонь, некроманты врага... – он усмехнулся. – Очень много шансов, чтобы новичок не вернулся.

– А если вернётся?

– Тогда придумаем что-то другое. – Реджинальд взял со стола бокал с вином. – А пока – не трогайте. Я хочу посмотреть, на что он способен в деле. – Он отпил, поморщился – кислое пошло. – Может, он не так прост, как кажется. И тогда его стоит не убивать, а... использовать.

Он отставил бокал и вновь углубился в карты.

– Ступайте. И следите за ним.

Вылазка

Задание они получили вечером, когда солнце уже село за холмы и эфирные фонари в лагере зажглись бледно-голубым светом.

Капитан Торн ждал их в своей палатке. Карты на столе, масляная лампа коптит, тени пляшут по брезентовым стенам. Виор вошёл вторым, после Ганса. Следом – Кори, хмурый Финн и Роджер с нашивками за выслугу, седой уже, но жилистый, как корень.

– К западу, в трёх километрах отсюда, дозорные видели чужих магов, – Торн ткнул пальцем в карту. – Нейтральная полоса, но они уже на нашей стороне. Задача: выяснить состав, где стоят, куда движутся. По возможности – взять языка.

Роджер кивнул, остальные молчали.

– Не геройствуйте, – добавил Торн, поднимая глаза. – Живые нужнее мёртвых. Если накроют – уходите, не жалейте арьергарда. Ясно?

– Ясно, – ответил Роджер за всех.

Виор заметил, что капитан задержал на нём взгляд чуть дольше, чем на остальных. Ничего не сказал, но Виор понял: его проверяют.

Вышли за час до полуночи. Небо затянуло низкими облаками, луны не видно, земля влажная после дневного дождя. Роджер вёл колонну, Ганс замыкал. Виор шёл в центре, чувствуя, как под сапогами хлюпает грязь.

Лес молчал. Даже птицы не пели – только редкий треск веток и дыхание людей. Виор не любил такие походы. Велес учил, что лес никогда не бывает полностью тихим. Если тихо – значит, кто-то чужой уже здесь и звери затаились.

– Шли быстрее, – прошептал Роджер, не оборачиваясь.

– И так быстро, – буркнул Ганс сзади.

– Молчать, – отрезал Роджер.

Они свернули в русло пересохшего ручья. Глина чавкала под ногами, эхо шагов билось о крутые берега. Виор краем глаза наблюдал за Финном. Тот шёл молча, смотрел вперёд, но иногда – мельком – бросал взгляд на Виора. Не враждебно, скорее оценивающе. Будто прикидывал, на что тот способен.

Мост появился из темноты неожиданно. Старый, каменный, с провалившейся одной аркой. За ним, на том берегу, горели костры – два, нет, три. Дым стлался низко, пахло жареным мясом и дёгтем.

Роджер поднял кулак – стоп. Отряд залёг на склоне, за кустами.

– Пятеро, – прошептал Ганс, взглядываясь. – Двое в плащах – маги. Остальные солдаты.

– Огонь и воздух, – добавил Виор, прикрыв глаза. Астральный след был слабым, но узнаваемым – потрескивание, как от костра, и лёгкое дуновение. – Воздушник ставит щиты. Огневик бьёт на дальность.

– Откуда знаешь? – спросил Финн шёпотом.

– Чувствую.

Финн хмыкнул, но спорить не стал.

Роджер уже собирался дать команду отходить, когда один из вражеских магов – тот, что в сером плаще – резко поднял голову и повернулся в их сторону.

– Там кто-то! – крикнул он, вскидывая руку.

Воздух перед ним зарябил, и в сторону кустов полетел воздушный клинок, срезавший ветки в трёх метрах от головы Виора.

– В укрытие! – рявкнул Роджер, хватая свой арбалет.

Дальше всё смешалось.

Огненный шар ударил в склон, подняв фонтаны земли. Ганс взвыл, выставил руки – из грунта выросла каменная стена, грубая, но плотная. Кори пытался навести морок, но его магия дрожала, враги почти не замечали помех.

Роджер выстрелил, но промахнулся.

– Отходим! – закричал он, но было поздно. Второй воздушный клинок пришёлся в плечо – Роджер охнул, упал.

– Роджер! – Ганс дёрнулся к нему, но вражеские маги уже готовили следующий удар.

Виор увидел всё как замедленном движении. Враг – пятеро, из них двое магов, их двое с магией, Роджер ранен, если сейчас не вмешаться – отряд раздавят.

Он шагнул вперёд, за край каменной стены, и призвал тень.

Не ту, что учил Велес на зайцах и воронах. Ту, что жила в астрале глубже – холодную, голодную, пахнущую железом. Она вырвалась из его ладони клубком черноты, разорвалась на несколько шнуров и накрыла врагов мгновенной тьмой.

– Что... – начал было кто-то из солдат, но договорить не успел.

Из ручья, из мокрой глины, Виор поднял водяную стену – жидкую, прозрачную, горящую в отсветах костров. Огненный шар, выпущенный наугад, ударил в неё, зашипел и погас.

– Уходим! – крикнул Виор, перехватив Роджера под мышки. Ганс подскочил, взвалил раненого на плечи, и они побежали в темноту, не разбирая дороги.

Финн и Кори прикрывали отход, выпуская по сторонам слабые воздушные сгустки – не чтобы убить, чтобы сбить с толку.

Тьма рассеялась через несколько секунд. Сзади послышались крики: «За ними!», «Пленных брать!», но враги не решились лезть в лес без света.

В лагерь вернулись под утро. Грязные, мокрые, с кровью на куртках. Роджера сразу унесли в лазарет – рана в плечо, кость не задета, но мышцы порваны.

Торн вызвал Виора и Ганса в палатку через час, когда они успели умыться и перевести дух.

– Докладывайте, – сказал капитан, постукивая пальцами по столу.

Ганс кивнул Виору – говори ты.

Виор выдохнул. Говорить не хотелось, но надо.

– Встретили дозор в пятистах метрах за мостом. Двое магов – огонь и воздух, трое солдат при них. Засекли нас по магии. Открыли огонь.

– Ранения?

– Роджер в плечо. Остальные целы.

– Как вы вышли? – Торн прищурил здоровый глаз. – Их больше. И они сильнее. По данным разведки, те маги не новички.

Виор встретил его взгляд.

– Я призвал тень. Накрыл их тьмой на несколько секунд. Потом водой погасил их огонь. Этого хватило, чтобы мы оторвались.

– Тень, – повторил Торн. – Водяной дух – да, я видел на тренировке. А тень – это что за зверь?

– Астральный дух. Велес учил. Теневые сгустки, которые не убивают, но дезориентируют. Враги слепнут на пару ударов сердца.

– Велес, – Торн постучал пальцем по столу. – У Велеса были странные методы. – Он помолчал, потом спросил: – Почему не использовал тень на тренировках?

– Потому что она на грани разрешённого, – сказал Виор прямо. – И потому, что я не хотел привлекать лишнего внимания. Но там, на мосту, выбирать не приходилось.

Торн перевёл взгляд на Ганса.

– Ты что видел?

Ганс пожал плечами.

– Видел, как он нас прикрыл. И как Роджера вытащил. А что у него за магия – мне плевать. Главное, что мы живы.

Повисла тишина. Торн смотрел на карту, но не видел её. Потом поднял голову.

– Ладно. Идите отдыхайте. Роджеру передайте – к вечеру зайду. А ты, – он кивнул Виору, – завтра зайди ко мне. Поговорим подробнее.

– Есть, – сказал Виор и вышел.

Вечером в казарме Виор сидел у стены, перевязывая царапину на предплечье. Рядом уселся Ганс, протянул флягу с разбавленным вином.

– Держи.

– Спасибо.

Виор отхлебнул, вернул.

– Ты нас прикрыл, – сказал Ганс, глядя в стену. – Я видел ту тьму. Это не вода была.

– Нет, – ответил Виор, не отводя взгляда.

– Мне плевать. – Ганс пожал плечами. – Главное, что Роджер жив. А остальное – пусть Торн разбирается.

Ганс поднялся, хлопнул Виора по плечу и ушёл к своей койке.

Виор остался один. Смотрел на свои пальцы – бледные, длинные, с чёрными каёмками под ногтями. От перегрузки. Велес предупреждал: «Чем чаще ты используешь пограничную магию, тем ближе ты к черте, за которую нельзя заходить. Тень кормится от тебя. Она будет расти».

Он вспомнил Алисию. Её лицо, когда она пришла в себя после ритуала. Тот чужой голос: «А ты симпатичный, когда не хмуришься». И как она потом поправила волосы – плавно, текуче.

Что я впустил в неё? И что теперь впустил в себя?

Над лагерем висели звёзды. Холодные, чужие. Где-то там, в столице, Алисия сейчас, наверное, не спит. Тоже смотрит в окно.

Виор лёг на тюфяк, закрыл глаза. За стенкой храпел Ганс, в углу скреблась мышь. Где-то рядом, за дощатой перегородкой, стоял Финн и смотрел на дверь казармы. Потом развернулся и ушёл в темноту.

Испытание

Утром после вылазки Торн вызвал Виора в землянку.

Внутри пахло деревом и застарелым табаком. Капитан сидел за столом, карты перед ним, лампа ещё горела. Он жестом указал на табурет.

– Садись. Справки наводил про Велеса. Старый черно книжник, изгнанный за астрал. Значит, ты его ученик. – Торн помолчал. – Чему он тебя учил?

– Призывать. Блокировать каналы магии. И чувствовать, где живое переходит в мёртвое.

– Тень, которую ты использовал на мосту – это оттуда?

– Оттуда.

Торн откинулся на спинку стула, здоровый глаз сощурился.

– По имперскому кодексу, магия, вызывающая страх и дезориентацию, разрешена только с моего личного позволения. У тебя его не было. – Он выдержал паузу. – Что скажешь?

– Скажу, что если бы я не использовал тень, то некому было бы давать объяснения. – Виор не отвел взгляда. – Мост, пять вражеских бойцов, двое магов. Роджер ранен. Наш отряд проигрывал по численности и по силе. Я принял решение.

– Самовольно.

– Да. – Виор кивнул. – И готов понести наказание, если вы его назначите. Но отряд жив.

Роджер жив. Враги отступили.

Торн молчал долго. Потом встал, прошелся по землянке.

– Алисия говорила, что ты человек дела. Не болтун. – Он повернулся. – Вижу, не врала.

– Я не умею врать, капитан. Но и выкладывать всё подряд – тоже. У каждого есть тайны.

– Даже у тебя?

– Даже у меня.

Торн остановился напротив.

– Реджинальд уже жаловался. Сказал, что ты задираешь его людей и нарушаешь субординацию. Я ему ответил, что разберусь.

– Разобрались?

– Считай, что разобрался. – Торн вздохнул. – Но запомни, Виор. Я буду за тобой смотреть. Не потому что не доверяю. Потому что если ты подведёшь принцессу – мне придется искать нового мага. А хороших магов днём с огнём не сыщешь.

– Не подведу, – сказал Виор. – Я ей обязан. Она дала мне шанс вылезти из леса. Это дорогого стоит.

– Обязан? – Торн поднял бровь. – Чем же?

– Не важно. Важно, что я помню.

Повисла тишина. Торн изучал его лицо, но Виор не отвел взгляда. Потом капитан махнул рукой.

– Ладно. Иди. И в следующий раз, прежде чем светить тенями, хотя бы сделай вид, что спрашиваешь разрешения. Для порядка.

– Постараюсь, – ответил Виор, поднимаясь. – Но если выбор будет между порядком и жизнью людей – выберу людей.

Он вышел, не дожидаясь ответа.

Торн смотрел ему вслед, потом покачал головой.

– Обязан, – повторил он тихо. – Интересно, чем? Ладно, не моё дело. Главное, чтобы работал.

Змеи на плацу

Из землянки Торна Виор вышел и сразу увидел Реджинальда. Барон стоял у коновязи, окружённый своими людьми. Широкоплечий и тонкий – те же, что подходили на днях. Ещё двое незнакомых, с нашивками академии.

– Виор, – окликнул Реджинальд, не повышая голоса.

Виор подошёл, остановился в трёх шагах.

– Барон.

– Ходят слухи, ты сегодня отличился. Вылазка, раненый, спасение. – Реджинальд усмехнулся. – Капитан доволен. Поздравляю.

– Спасибо, – ответил Виор.

– А я тебя предупреждал. – Голос барона стал тише. – Не лезь. Делай свою работу, не высовывайся. Иначе последствия будут.

– Я делаю свою работу, – сказал Виор спокойно. – Если вы считаете, что я кому-то мешаю, скажите прямо. Я не умею читать мысли.

– Прямо? – Реджинальд сделал шаг вперёд. – Прямо: ты чужой здесь. У нас свои порядки. И рано или поздно ты поймешь, что лучше было не возникать.

Виор посмотрел на него. В глазах барона – холодная злоба, под которой чувствовался страх. Боялся Реджинальд не его, а того, что за ним стояло.

– Я понял, – сказал Виор. – Могу идти?

– Иди. – Реджинальд махнул рукой, как отгоняют муху. – Но запомни разговор.

Виор развернулся и пошёл к казарме. Сзади кто-то сплюнул, кто-то хмыкнул. Он не обернулся.

Ночь. Тени

В казарме было тихо. Ганс уже храпел, Кори возился с амулетом, бормоча что-то себе под нос. Виор сидел на тюфяке, прислонившись спиной к холодной стене.

Перед глазами – мост, огненные шары, крики Роджера. И собственная рука, выпускающая тьму.

Велес говорил: «Тень – как голодный зверь. Если сыт – спит. Если голоден – просится наружу. Чем чаще ты её кормишь, тем больше она хочет. И в какой-то момент ты перестанешь её контролировать».

Виор провёл пальцами по амулету. Обсидиан был ледяным.

– Не спишь? – раздалось сбоку.

Он поднял голову. Рядом стоял Финн. Тот самый, что следил за ним в вылазке. Лицо хмурое, глаза глубоко посажены.

– Не сплю, – ответил Виор.

Финн присел на корточки, понизил голос.

– Я видел, что ты сделал на мосту. Тень была сильной. Не у каждого призывателя такое получается.

– И что ты хочешь?

– Ничего. – Финн пожал плечами. – Сказать, что я не враг тебе. Но и не друг. Просто не мешай мне, и я не буду мешать тебе. – Он встал. – Реджинальд тебя ненавидит. Я не Реджинальд. Но если ты перейдёшь мне дорогу – пеняй на себя.

Он ушёл так же бесшумно, как появился.

Виор смотрел ему вслед, потом откинулся на стену.

Вот так, – подумал он. – Враги открытые, враги скрытые, нейтральные, которые могут стать любыми. Как в лесу.

Шёпот в столице

В ту же ночь, за много километров от лагеря, в императорском дворце Ауралис, маленький полупрозрачный паучок полз по стене покоев Алисии.

Она спала. После разговора с отцом и братьями усталость взяла своё, и она провалилась в глубокий сон без сновидений. Паучок двигался бесшумно, его алые прожилки слабо светились в темноте.

Он прополз под дверь, в коридор, потом – в соседнюю комнату, где две служанки, сменившись с ночного дежурства, пили чай и перешёптывались.

– ...говорят, император уже послал гонца к герцогу Августу, – шептала одна, молодая, с быстрыми глазами. – Свадьба может быть через месяц-другой. Принцесса не в восторге, но кто её спрашивает?

– Тише ты, – ответила вторая, постарше. – Стены имеют уши.

– Какие уши? Все уже знают. Даже конюхи.

Они допили чай и разошлись. Паучок замер, потом развернулся и пополз обратно. Через минуту он уже был в покоях Алисии, заполз под подушку и затих.

Алисия во сне нахмурилась, но не проснулась.

А где-то глубоко внутри неё Морана улыbnулась, свернувшись клубком в тёмном углу астрала.

Свадьба, значит, – подумала она. – Месяц-другой. Успеет.

Глава 6. Кровь и хитрость

Прошла неделя

За семь дней Алисия почти привыкла к новому ритму жизни. Утром – аудиенция у отца или братьев, днём – прогулки в саду под присмотром служанок-шпионок, вечером – пустые разговоры за ужином, где каждый взгляд весил больше сказанного слова. Она играла роль сломленной, испуганной принцессы так хорошо, что иногда сама начинала в неё верить.

Но по ночам приходило другое.

Сначала она чувствовала только лёгкое покалывание в ране – будто кто-то ворочался внутри, устраиваясь поудобнее. Потом сны стали ярче, дольше, и в них она видела не тронные залы с паутиной, а что-то личное – тёплые комнаты, детский смех, запах хлеба и трав.

Морана восстанавливалась. Алисия не знала, как именно, но понимала: каждая капля её крови, каждое сильное чувство – страх, гнев, надежда – питали ту, что жила внутри.

А ещё по дворцу ползали паучки. Маленькие, полупрозрачные, с алыми прожилками. Алисия находила их под подушкой, на карнизах, у замочных скважин. Они не вредили, просто смотрели своими крошечными глазками и исчезали, оставляя после себя нити липкой паутины.

– Ты следишь за мной? – прошептала она однажды в пустоту.

Никто не ответил. Но паучок на стене шевельнул лапкой – будто махнул.

Союз с чудовищем

Сон пришёл не сразу. Сначала пустота, потом серый туман, а затем – комната. Не тронный зал, не дворец, а жилое, тёплое место. Камин, пылающий низким огнём, кресла, обитые тканью, на стене – большая картина в резной раме.

На картине были трое. Женщина с красными волосами – не алыми кончиками, а именно красными, глубокого оттенка, собранными в свободный узел. Мужчина рядом – широкоплечий, с короткой бородой, в простой, но дорогой куртке. И девочка лет пяти, сидящая у них на коленях, светловолосая, с живыми зелёными глазами.

Очень похожую на Алиссию. Сама Морана стояла перед картиной спиной к Алисии. Её фигура изменилась – выше, почти на голову, плечи развернуты, талия обозначена. Тридцать лет, взрослая женщина, красивая и сильная. Волосы – длинная коса, уже не просто с алыми кончиками: красный цвет поднимался выше, почти до середины, смешиваясь с её исходным тёмно-русый. В пламени камина они горели, как угли.

– Ты пришла, – сказала Морана, не оборачиваясь. Голос ниже, глубже, чем в прошлый раз, но без театральности. Обычный женский голос, только с хрипотцой.

Алисия подошла ближе. Картина казалась почти живой – можно было разглядеть морщинки у глаз женщины, улыбку мужчины, ямочки на щеках девочки.

– Кто они? – спросила Алисия, хотя догадалась. – Мои родные, – коротко ответила Морана и повернулась. Её лицо – то же, что у Алисии, но старше, с более острыми скулами и холодным блеском в глазах. Не жёлтом – пока. – Муж, Габриэль. Дочь, Лира. Ей было всего пять лет когда все произошло.

– Что случилось? – спросила Алисия.

Морана провела пальцем по раме, не касаясь холста. Её лицо оставалось спокойным, но в голосе проступила хрипотца – не театральная, а та, что появляется, когда говоришь о давней боли.

– Война. Соседняя держава, вечная, как голод. Мой король – назовём его просто королём – заключил перемирие, но враги не собирались его соблюдать. Габриэль командовал дворцовой гвардией, я была при совете – советницей по контролю магии внутри государства. – Она помолчала. – Заговорщики открыли ворота в тот день, когда король устроил большой приём.

Алисия слушала, не перебивая.

– Я была в зале совета, на втором этаже. Услышала крики – люди метались кто куда, паника охватила площадь. Выбежала в галерею, оттуда на балкон. Внизу творился ад. Наши солдаты рубились с чужаками, гражданские бежали к казармам. – Морана закрыла глаза на секунду. – Лира была в саду, у фонтана. Я увидела её сразу. Она бежала ко мне, маленькая, в зелёном платье. Босая. Потеряла туфельки.

– А Габриэль?

– Он уже знал. Вывел отряд из казарм и прорывался к ней. Я видела его – высокий, в белом плаще, весь в чужой крови. Он был ближе, чем я. – Голос Мораны дрогнул, но она взяла себя в руки. – Я не могла спуститься – лестницу перерезали враги. Поэтому я сделала то, что умею лучше всего. Магия Крови. Из своей руки, из воздуха, из тех, кто уже умирал внизу. Я соткала купол – тонкий, почти прозрачный – и накрыла им Лиру. Чтобы стрелы не достали. Чтобы её прикрыли, пока я пробьюсь.

Алисия сжала кулаки.

– И что?

– Град стрел. Несколько десятков лучников на стене. Они увидели купол и поняли, что под ним кто-то важный. Сосредоточили огонь. Мой купол выдержал три залпа. Четвёртый пробил – я не успела подпитать его кровью, силы кончились. – Морана открыла глаза, и в них стояли не слёзы, а сухой, выжженный гнев. – Габриэль был в двадцати шагах от неё. Он бежал, не пригибаясь, закрывая её собой. Две стрелы попали ему в плечо, третья в ногу. Он упал на колени, потом встал. Ещё шаг. Но пятая стрела... Лира упала. Он подхватил её уже мёртвую, прижал к себе и развернулся к врагам. Один против дюжины.

– Он погиб?

– Он успел убить еще семерых, пока не рухнул от потери крови. Я спустилась через минуту, когда лестницу отбили. Слишком поздно. Он лежал на ней, прижимая её к груди. Оба уже холодные. – Морана провела рукой по картине, коснулась лица мужчины. – Я не плакала. Некогда было. Я взяла его меч и пошла убивать.

– И ты убила всех? – спросила Алисия.

– Всех, кто был во дворе. Тех, кто на стенах, тоже. Потом появился главный маг вражеской армии. Тот, кто организовал прорыв. – Морана усмехнулась одними уголками губ. – Мы сошлись в центре зала, где король давал балы. Он был силён. Очень. Я отдала всю свою кровь, все резервы, что у меня были. Мы убили друг друга. Он упал первым, я – на коленях, у его тела. И умерла, глядя на пустой трон.

– И тогда твою душу подхватил астрал.

– Да. И она плыла там, пока Виор не сделал свою ошибку. – Морана повернулась к Алисии. – Теперь ты знаешь. Я не хочу власти ради власти. Я хочу контроля. Чтобы никто и никогда не посмел повторить этот день.

– И ты хочешь, чтобы я стала твоей пешкой?

– Нет, – сказала Морана. – Пешки ломаются. Мне нужна союзница. Равная.

– Почему ты мне веришь?

– Потому что ты не сломалась. Твои братья, твой отец – они сделали всё, чтобы превратить тебя в тряпку. А ты стоишь здесь и споришь со мной. – Морана сделала шаг вперёд. – Такие, как мы, не ломаются. Мы становимся сильнее.

Алисия молчала. Внутри поднималось что-то горячее, давно забытое – не страх, не гнев, а странное, липкое чувство. Похожее на надежду.

– Допустим, – сказала она. – Что ты предлагаешь?

– Союз, – ответила Морана, протягивая руку. – Ты помогаешь мне вернуть силу. Я помогаю тебе избавиться от тех, кто хочет твоей смерти. Я не буду лезть в твои решения, если они не угрожают нам обоим.

– А если я решу, что трон мне не нужен?

Морана усмехнулась, и в этот раз в усмешке промелькнуло что-то человеческое – не насмешка, а понимание.

– Тогда найдём другое применение власти. Главное – чтобы она была у нас.

– У нас, – повторила Алисия, пробуя слово на вкус.

Она посмотрела на руку Мораны – тёплую, живую, с длинными пальцами. Потом на свои – бледные, чуть дрожащие.

– Если ты меня предашь, – сказала она, поднимая взгляд, – я найду способ запечатать тебя в астрале навсегда. Даже если для этого придётся убить нас обеих.

– Идёт, – ответила Морана без тени сомнения.

Алисия пожала её руку. Ладонь была горячей, почти обжигающей.

Сон начал таять. Комната, картина, камин – всё поплыло, как дым.

– Спи, – услышала Алисия голос, уже издалека. – Завтра начнём.

Она провалилась в темноту, чувствуя, как внутри разгорается что-то новое. Алисия открыла глаза. За окном только начинало светать, эфирные кристаллы в коридоре гасли, уступая место солнцу. Под подушкой что-то шевельнулось – маленький паучок вылез из складки простыни и замер, глядя на неё.

Она не испугалась. Просто протянула руку, и он переполз на палец. Тёплый, почти горячий.

– Слушай, – прошептала Алисия. – Мне нужно знать всё, что говорят в покоях братьев. Иди.

Паучок сорвался с пальца и побежал по стене, к двери.

Алисия села на кровати, прижала колени к груди.

Союз с чудовищем, – подумала она. – Но чудовище – единственное, кто меня не предаст.

Она встала и пошла умываться. Впереди был долгий день.

Подготовка

Утро после того сна Алисия встретила с холодной головой. Она умылась, оделась, надела под платье лёгкую кольчугу – старую, ещё с тех пор, когда училась фехтованию. Кольчуга была узковата, но лучше, чем ничего.

На подоконнике сидел паучок. Тот самый, что она отправила в покои брата. Он шевелил лапками, будто ждал.

– Ну? – спросила Алисия шёпотом.

Паучок перебежал на её руку, и она вдруг почувствовала – не услышала, а именно почувствовала – обрывок разговора. Голос Аластора, холодный, приглушённый:

«...пусть готовят. Если выживет – всё равно свадьба сорвётся. А если нет – тем лучше.

Отец обвинит Августа».

Алисия стиснула зубы.

– Когда нападение?

Паучок замер, потом сплёл из паутины символ – три чёрточки, похожие на римскую тройку. Через три дня. Она знала, что послезавтра отец отправит её в город, на богослужение в старый собор. Ритуальный выезд, который нельзя отменить. Идеальное место для засады.

– Спасибо, – сказала она, и паучок спрыгнул, исчез в щели между камнями.

Алисия подошла к столу, достала лист бумаги. Писала быстро, копируя почерк Аластора – за годы наблюдения она выучила его наклон и манеру ставить крючки на буквах.

«Барон, действуйте по плану. Ранение, не смертельное. Свадьба должна быть сорвана, но труп мне не нужен. После нападения уходите через южные ворота. Мои люди прикроют».

Она свернула письмо, запечатала сургучом, прижав перстнем, который выпросила у ювелира, сославшись на «подарок брату». Теперь нужен был способ доставить письмо барону фон Райнеру, лидеру заговорщиков.

– Морана, – прошептала она. – Твои паучки умеют носить бумагу?

Внутри разлилось тепло. Не голос, а ощущение: *«Умеют. Но не одного – трёх. Один понесёт, двое прикроют».*

– Сделай.

На стол выбежали три паучка. Самый крупный встал под письмо, приподнял его на спинке. Двое других замерли рядом, готовые отвлекать внимание.

– К барону фон Райнеру, в его столичный особняк. Положите на стол в кабинете, на видное место.

Паучки скрылись за дверью, а Алисия выдохнула. Теперь вторая часть плана – предупредить отца.

Она не могла сделать это напрямую. Император заподозрил бы, что она замешана. Поэтому Алисия написала ещё одно письмо, без подписи, от имени «доброжелателя».

«Ваше величество, на жизнь принцессы готовится покушение. Заговорщики – барон фон Райнер и его сторонники. Они хотят сорвать брак с герцогом Августом. Нападение случится во время выезда в собор через три дня. Усильте охрану, но не отменяйте поездку – иначе заговорщики уйдут в тень».

Она отдала письмо служанке – той, которая была глуховата и не умела читать, но умела передавать конверты.

– Отнеси дежурному офицеру. Скажи, что нашла под дверью.

Служанка кивнула, спрятала письмо за пазуху и вышла.

Алисия осталась одна. В окно бил полуденный свет. Где-то в небе кричали чайки.

– Ты уверена? – спросила она внутренний голос. – Если отец усилит охрану, нападающие могут не рискнуть.

«Рискнут, – ответило тепло. – Они уже зашли слишком далеко. У них нет пути назад. А усиленная охрана сделает их более отчаянными. Ты сможешь показать силу, не подвергая себя смертельной опасности».

– А если меня убьют?

«Не убьют. Я не позволю. И твой некромант скоро будет рядом. Он едет с обозом. Успеет».

Алисия не стала спрашивать, откуда Морана знает про обоз. Паучки, наверное, уже проникли в лагерь.

Она подошла к стене, где висел старый меч – учебный, с затупленным лезвием. Сняла, сделала несколько выпадов. Рука помнила. Тело помнило. Спасибо брату Аластору за «полезные навыки».

– Через три дня, – сказала она вслух. – Посмотрим, кто кого.

Внутри разлилось тепло, похожее на одобрение.

Параллельно: Аластор

В своих покоях Аластор пил вино и смотрел в окно. Перед ним стоял человек в сером – один из его информаторов.

– Она ничего не подозревает, – доложил тот. – Ходит тихая, бледная. Служанки говорят, что плачет по ночам.

– Хорошо, – сказал Аластор. – Пусть плачет. Послезавтра она либо умрёт, либо навсегда останется немой.

– А если выживет?

– Тогда мы сделаем вид, что спасли её. Я лично выеду навстречу с отрядом. И герцог Август будет знать, что обязан мне жизнью невесты. – Аластор усмехнулся. – В любом случае, я в выигрыше.

Он отпил вина и добавил:

– Проследи, чтобы барон не перестарался. Мне нужна раненая, но живая сестра. Мёртвая мне не поможет.

– Слушаюсь.

Человек в сером вышел.

Аластор остался один. Он смотрел на эфирные кристаллы, горящие на стене, и улыбался. Ещё немного, и он избавится от одной проблемы.

Он не знал, что его собственный почерк уже лежит на столе у барона фон Райнера.

Дорога в столицу

На четвёртый день после вылазки Виора вызвал к себе капитан Торн.

– Есть задание, – сказал он без предисловий. – Обоз с эфирными кристаллами из провинции Игнис идёт в столицу. Караван из двенадцати повозок, охрана – два десятка солдат и трое магов. Один из них – ты.

Виор не удивился. В лагере было тихо, новобранцев гоняли на тренировках, а старые бойцы копили силы перед крупной операцией. Сопровождение обозов считалось лёгкой работой, но нудной.

– Почему я? – спросил он.

– Потому что ты проявил себя, – Торн пожал плечами. – И потому что я могу тебя отпустить, не оголяя гарнизон. – Он помолчал. – И ещё. В столице сейчас неспокойно. Принцесса Алисия... у неё могут быть проблемы. Я подумал, что тебе стоит оказаться поблизости.

Виор встретил его взгляд.

– Вы знаете больше, чем говорите?

– Я знаю, что она – одна из немногих, кому я доверяю. И она просила присмотреть за тобой. А теперь, видимо, пришло время присмотреть за ней. – Торн протянул ему свёрток. – Там подорожная и предписание. Выступаете завтра на рассвете.

Виор взял свёрток, поклонился и вышел.

За полдня до выезда он успел собраться, попрощаться с Гансом и Кори.

– Смотри там, в столице, – буркнул Ганс, хлопнув его по плечу. – Эти аристократы – ещё те змеи.

– Сам знаю, – ответил Виор. – Вы тут без меня не скучайте.

– А мы и не будем, – усмехнулся Кори.

Обоз выдвинулся на рассвете. Дорога до столицы занимала три дня, если не было дождей. Виор ехал в середине колонны, рядом с повозками, нагруженными ящиками, в которых тускло мерцали голубые кристаллы. Воздух от них слабо потрескивал, и у некоторых солдат начинали болеть головы.

– Привыкнете, – сказал сержант, сопровождавший караван. – Или нет.

К вечеру второго дня они въехали в лес, где дорога сужалась. Виор насторожился – такие места любили разбойники. Но всё было тихо, только ветер шумел в кронах.

На ночлег остановились у придорожного трактира. Виор сел у костра, глядя на пламя, и думал об Алисии. Она там, во дворце. Среди змей. Справится ли?

Внутри шевельнулось холодное беспокойство. Не его вина, но его ответственность.

– Завтра к утру будем в столице, – сказал сержант, подсаживаясь к костру. – Сдадим груз – и свободны.

– А потом? – спросил Виор.

– А потом делай что хочешь. Можешь остаться в городе, можешь вернуться в лагерь. Но лучше вернись, Торн не любит, когда его маги шатаются без дела.

Виор кивнул. Он уже знал, что останется. Хотя бы на несколько дней.

Площадь перед собором

Виор въехал в столицу утром. Обоз с кристаллами остановили у южных ворот для досмотра – обычная процедура, но долгая. Сержант махнул ему:

– Можешь идти. Груз сдадим без тебя. Торн сказал, что у тебя свои дела.

Виор кивнул, забрал мешок с вещами и направился в город.

Ауралис встретил его шумом и суетой. Эфирные фонари на мачтах уже погасли, уступив место утреннему солнцу. Народ спешил по своим делам: торговцы открывали лавки, носильщики тащили тюки, стража в зелено-золотых плащах патрулировала перекрёстки. Виор шёл быстро, стараясь не привлекать внимания. Он хотел найти таверну «Старый фонарь», о которой говорила Алисия, но сначала решил просто осмотреться.

Город оказался больше, чем он представлял. Узкие улочки, высокие дома с остроконечными крышами, витражи на окнах соборов. В воздухе пахло жареным хлебом, дымом и цветами. Чужой мир, где он был никем.

Он свернул на широкую улицу, ведущую к центральной площади. Там возвышался старый собор – готическое здание из серого камня, с двумя башнями и витражом, изображающим шестерых богов-творцов. Перед собором раскинулась просторная площадь, вымощенная светлым камнем. По краям толпились нищие и торговцы, в центре собиралась небольшая толпа – видимо, ждали выезда принцессы на богослужение.

Виор остановился в тени колоннады, наблюдая. Вокруг было спокойно. Слишком спокойно.

Внутри шевельнулось холодное беспокойство. Он потянулся к астралу – слабые отголоски магии, ничего подозрительного. Но чутьё, натренированное годами жизни в лесу, говорило: здесь что-то не так.

И вдруг – крики.

Не с площади, а с боковой улицы, откуда должен был подъехать кортеж. Лязг металла, ржание лошадей, человеческие вопли.

Виор не стал ждать. Он сорвался с места, побежал к углу здания, выхватывая из-за пояса метательный нож.

Незадолго до этого

Алисия проснулась затемно. В окно стучал холодный ветер, эфирные кристаллы в коридоре горели тускло. Сегодня – выезд в собор. Ритуальное богослужение, от которого нельзя отказаться. Идеальное место для засады.

Она села на край постели, проверила под платьем кольчугу – старая, но надёжная. На поясе, под юбкой, пристёгнут стилет с узким лезвием. Морана советовала взять ещё и кинжал, но он мешал бы в карете.

– Готова? – спросил внутренний голос. Не Морана, а её ощущение – тепло под лопаткой, чуть покалывание.

– Да, – ответила Алисия шёпотом. – Паучки уже на месте?

«Трое на площади. Ещё двое на дороге. Если нападут, мы узнаем первыми».

– Хорошо. Не вмешивайся без нужды. Я должна показать, что сама могу за себя постоять. *«Знаю. Но если будет совсем плохо – я помогу».*

Алисия поправила платье, глубоко вздохнула и вышла в коридор.

Кортеж выехал из дворца в девятом часу. Две кареты, десять всадников охраны. Командовал седой ветеран по имени Грегор – человек, которому Алисия доверяла настолько, насколько вообще могла доверять при дворе. Он сидел на коне рядом с дверцей, хмурый и подтянутый.

– Ваше высочество, – тихо сказал он, когда карета тронулась. – Я получил анонимное предупреждение. Возможно нападение.

– Я знаю, – ответила Алисия, не выглядывая из окна. – Будьте готовы.

Грегор кивнул, отдал короткие распоряжения. Стража сомкнулась плотнее.

Дорога до собора занимала четверть часа через центральные улицы. Алисия смотрела в окно: торговцы, нищие, солдаты. Всё как обычно. Но внутри неё росло напряжение.

«Слева, два человека в сером, – прошептала Морана. – Они следят за нами уже три квартала. Это не случайность».

– Я заметила, – сквозь зубы ответила Алисия.

Когда кортеж въехал на площадь перед собором, стало тихо. Слишком тихо. Обычно здесь толпились зеваки, но сейчас площадь казалась вымершей. Нищие исчезли, торговцы свернули лотки.

– Это засада, – сказал Грегор, хватаясь за меч.

И в этот момент из боковых переулков высыпали наёмники. Человек десять, с топорами и арбалетами, двое магов в серых балахонах.

– В круг! – закричал Грегор. – Прикрывайте принцессу!

Алисия выпрыгнула из кареты первой. В руке – стилет, под платьем – кольчуга. Лицо бледное, но глаза спокойные.

– Сзади! – крикнула она, и один из стражников успел принять удар топора на щит.

Начался хаос.

Бой на площади

Стражники дрались отчаянно, но наёмников было больше. Первый ряд охраны смяли, двоих убили сразу. Грегор рубился у дверцы кареты, прикрывая отход.

Алисия отбивалась от двух противников. Стилет скользил по лезвиям, её движения были быстрыми, точными – долгие годы тренировок не прошли даром. Первый наёмник упал с пробитым горлом, второй отшатнулся, получив удар в плечо.

Но маги в сером готовили заклинания. Воздух нагрелся.

«Уходи в сторону!» – крикнула Морана.

Алисия рванула влево, и огненный шар ударил в то место, где она только что стояла. Осколки камня поцарапали лицо, но она не остановилась.

– Держаться! – закричал Грегор, падая на колени – его ранили в ногу.

В этот момент с южной стороны площади раздался топот копыт, крики, и из-за угла вылетел... Виор.

Он пробежал сквозь толпу наёмников, вытянув руку. Из его ладони вырвался ослепительный ступок света – дух, которого Алисия никогда раньше не видела. Вспышка ударила по глазам, и на несколько секунд все, кто смотрел в её сторону, ослепли.

– Ложись! – крикнул Виор, и Алисия пригнулась.

Он бросился в ближний бой с мечом и метательными ножами.

Световая вспышка ударила наёмников по глазам, как плетью. Кто-то заорал, закрывая лицо руками, кто-то выронил оружие. Двое магов в серых балахонах отшатнулись, их заклинания рассыпались искрами.

Виор не ждал. Он рванул вперёд, выхватывая из-за пояса метательный нож. Короткий взмах – и нож вонзился в плечо ближайшего наёмника, заставив его выронить топор. Второй нож ушёл в ногу другому – тот упал, забрызгав камни кровью.

Алисия тоже не теряла времени. Пользуясь замешательством врагов, она подскочила к раненому стражнику, подхватила его меч и встала спиной к спине с Виором.

– Спасибо, что не опоздал, – бросила она сквозь зубы.

– Успел, – ответил он, отбивая удар топора.

Вокруг кипело сражение. Стражники, ободрённые появлением мага, перегруппировались и врубались в ряды наёмников. Грегор, несмотря на раненую ногу, продолжал командовать, его голос перекрывал лязг металла.

– Не дайте им окружить принцессу!

Один из магов в сером оправился от вспышки и начал плести новое заклинание. Воздух между его пальцами заискрился, запахло озоном.

– Левый, огонь! – крикнул Виор, толкая Алисию в сторону.

Молния ударила в то место, где они только что стояли, расколов брусчатку. Виор развернулся и выпустил в мага второй световой ступок, но на этот раз не ослепительный, а точечный – тот ударил волшебнику в грудь, сбив дыхание и прервав заклинание.

– Взять его! – заорал Грегор, указывая на второго мага.

Двое стражников ринулись к серому балахону, но наёмники прикрыли его щитами.

Алисия дралась как одержимая. Меч в её руке пел, разрубая вражеские топоры и копья. Она уже убила троих, ещё двоих ранила. Кровь заливала рукава платья, но кольчуга держала удар – два лезвия скользнули по кольцам, не пробив кожу.

– Они отступают! – крикнул кто-то из стражников.

Действительно, наёмники начали пятиться, теряя строй. Трое уже лежали на камнях, двое пытались унести раненых. Маги в сером растеряли свою уверенность – один был оглушён Виором, второй лихорадочно жег факелы, не попадая в цель.

– Не дайте им уйти! – скомандовала Алисия, перехватив меч поудобнее.

Она бросилась вдогонку, но Виор схватил её за локоть.

– Стой! Пленный нужен.

Он сам рванул вперёд, настигая главаря наёмников – здорового мужика в рваной кольчуге, который пытался скрыться в переулке. Виор догнал его, ударил ногой под колено, и главарь рухнул лицом в грязь.

– Не двигайся, – Виор приставил нож к его горлу.

Наёмник замер. Остальные, увидев, что командира взяли, побросали оружие и подняли руки. Кто-то попытался сбежать, но стражники перехватили их у переулков.

Бой кончился так же внезапно, как и начался.

Главарь наёмников сидел на корточках, прижатый к стене двумя стражниками. Его лицо было разбито, из рассечённой брови сочилась кровь. Алисия подошла к нему, всё ещё сжимая в руке чужой меч.

– Кто послал? – спросила она. Голос был ровным, но внутри поднималась темнота. Тёплая, липкая, как кровь.

Наёмник молчал, сплёвывая в сторону.

– Говори, – повторила она. В груди разрасталось чужое присутствие. Морана просыпалась, почуяв кровь и страх.

– Я ничего не скажу, – прохрипел пленный. – Мне платили, чтобы ранить тебя, а не убивать. Заказчика не знаю.

– Врёшь, – сказала Алисия. И это была уже не она.

Виор, стоявший в двух шагах, замер. Голос принцессы изменился – стал ниже, с хрипотцой. Она шагнула к наёмнику, и в свете эфирных фонарей он увидел её глаза. Золотые. С вертикальным зрачком.

– Ты работаешь на Аластора, – сказала она, и это был не вопрос. – Его люди привели тебя в столицу через южные ворота три дня назад. Он обещал вам золото и защиту.

– Откуда ты... – начал наёмник и осекся.

– Я знаю всё, что происходит в этом городе. – Алисия наклонилась, заглянула ему в лицо. Её улыбка была чужой, незнакомой. – А теперь ты скажешь это при императоре. Слово в слово. Или я вырежу из тебя правду по кускам.

Наёмник побледнел. Рядом замерли стражники, не зная, что делать. Виор молчал, но его рука легла на рукоять ножа.

– Я скажу, – выдал главарь. – Всё скажу.

Золотые глаза моргнули. Вернулись зелёные, усталые, человеческие. Алисия пошатнулась, но устояла. Меч в её руке дрогнул.

– Уведите его, – велела она стражникам, и голос стал прежним. – Под усиленную охрану. Я буду говорить с отцом сейчас же.

Стражники подхватили пленного и поволокли прочь.

Алисия повернулась к Виору. Тот смотрел на неё внимательно, но молчал.

– Ты что-то видел? – спросила она.

– Видел, – ответил он коротко. – Потом спрошу.

Она кивнула, не уточняя. Внутри всё горело – адреналин, боль от царапин, и чужое присутствие, которое медленно отступало, оставляя после себя ледяной след.

Аудиенция с императором. Игра лжецов

В малом тронном зале было душно. Эфирные кристаллы на стенах горели ровным голубым светом, но он казался холодным, почти мёртвым. Император Эдвард сидел в резном кресле, положив руки на подлокотники. Рядом, чуть позади, стояли Аластор и Альгир.

Алисия вошла первой. Платье в пятнах крови, лицо бледное, но спина прямая. Виор – следом, остановился у двери, как и положено сопровождающему магу.

– Отец, – Алисия опустила на одно колено, но император махнул рукой.

– Встань. Говори.

Она поднялась, выдержала паузу.

– На меня напали на площади перед собором. Дюжина наёмников, двое магов. Моя охрана понесла потери, но мы отбились. – Она кивнула в сторону Виора. – Этот маг помог. Его прислал капитан Торн.

– Я знаю, кто он, – император перевёл взгляд на Виора, задержал на секунду, потом обратно на дочь. – Пленный?

– Сознался. Под пыткой, но это не важно. Он назвал заказчика.

Алисия повернулась к Аластору. Тот стоял неподвижно, с каменным лицом, но его пальцы вцепились в край камзола.

– Это был ты, – сказала она тихо. – Твои люди. Твоё золото. Твоё письмо с инструкцией «только ранить, не убивать».

Аластор побледнел. Не много, но заметно – кровь отлила от лица, оставив серый налёт.

– Ложь, – выдавил он. Голос его сорвался, стал выше, почти визгливым. – Ты врешь, сестра. Ты всегда мне завидовала, всегда хотела меня подставить!

– Письмо с твоей подписью, – холодно сказала Алисия. – И твоя печать на сургуче. Эксперты подтвердят.

– Печать можно подделать! – крикнул Аластор, делая шаг вперёд. – Кто угодно мог...

– Молчать! – рявкнул император, и в зале повисла тишина.

Он медленно поднялся из кресла. Его лицо было напряжённым, морщины залегали глубже обычного. Он смотрел на сына, и в этом взгляде читалось не только гнев, но и что-то ещё. Боль. Разочарование.

– Я знал, что ты честолюбив, Аластор. Я знал, что ты считаешь себя единственным достойным наследником. – Он замолчал, провёл рукой по лицу. – Но чтобы нанять убийц против сестры? Чтобы сорвать мой план с герцогом Августом?

– Я не хотел её убивать! – вырвалось у Аластора. – Только ранить, чтобы свадьба строилась... – Он осекся, поняв, что сказал лишнее.

Император закрыл глаза на мгновение. Когда открыл, в них была ледяная решимость.

– Ты признался.

– Я не... – начал Аластор, но отец перебил.

– Ты отстранён от командования «Имперским Кулаком». С сегодняшнего дня. – Голос Эдварда звучал ровно, но в нём слышалась усталость. – Ты будешь сидеть в своих покоях, пока я не решу, что с тобой делать. Если попытаешься бежать или связаться с твоими сторонниками... – Он не договорил, но угроза повисла в воздухе.

Аластор побелел окончательно. Губы его дрожали, но он нашёл силы поклониться и выйти. В дверях он обернулся, бросил на Алисию взгляд, полный ненависти, и скрылся.

Альгир, стоявший всё это время в тени, подошёл к сестре. Его лицо выражало участие, но в глазах – привычная осторожность.

– Сестра, прости, что я не смог защитить тебя. Если бы я знал...

– Ты знал, – оборвала его Алисия. – Ты всегда всё знаешь, Альгир. Но никогда не вмешиваешься.

Он опустил глаза, сделал шаг назад и тоже покинул зал.

Император смотрел на дочь долгим взглядом.

– Ты изменилась, – сказал он. – Раньше ты опустила бы голову и заплакала. А теперь?

– Теперь я выживаю, отец, – ответила Алисия. – Как вы учили.

Эдвард кивнул, словно ожидал этого ответа.

– Твой маг пусть остаётся при дворе. Как свидетель. – Он вздохнул. – Ступай. Мне нужно подумать.

Алисия поклонилась и вышла. Виор последовал за ней.

В коридоре, когда они остались одни, она остановилась.

– Ты видел мои глаза там, на площади.

– Видел.

– Я расскажу. Но не здесь. Приходи ночью.

Она ушла, оставив Виора в галерее, где мерцали кристаллы и тени плясали на каменных плитах.

Гнев Аластора. Клятва мести

В своих покоях Аластор метался от стены к стене. На столе стояла бутылка вина, почти пустая. Рядом – человек в сером, его верный соглядатай.

– Она меня подставила! – прошипел принц, вцепившись в подоконник. – Это её рук дело. Она достала где-то фальшивое письмо, подкупила наёмников...

– Ваше высочество, – осторожно сказал человек в сером. – Пленный сознался. И письмо действительно похоже на ваш почерк.

– Похоже? – Аластор обернулся, глаза горели бешенством. – Она годами копировала мою манеру. Ты думаешь, я не замечал, как она смотрит на мои документы? Дрянь!

Он ударил кулаком по стене.

– Что будем делать? – спросил соглядатай.

– Ждать, – сквозь зубы процедил Аластор. – Отец успокоится. А потом я докажу, что она манипулирует им. Что её маг – шпион, а она – сумасшедшая. Найди мне доказательства. Любые.

– Слушаюсь.

Человек в сером вышел. Аластор остался один, глядя в окно на ночной Ауралис.

– Ты ещё пожалеешь, сестра, – прошептал он. – Клянусь.

Глава 7. Раскрытые карты

Ночной разговор

Виор шёл по коридору, и каждый шаг давался тяжелее предыдущего.

Не потому, что он устал – после боя прошло несколько часов, адреналин спал, но тело ещё помнило напряжение. Другое грызло его. Там, на площади, когда Алисия допрашивала пленного, он увидел её глаза. Золотые. С вертикальным зрачком. Те самые, что мелькнули в заимке, когда она очнулась от лихорадки и сказала: «А ты симпатичный, когда не хмуришься».

Тогда он списал на бред. Теперь не мог.

Что я сделал? – думал он, сворачивая в боковую галерею. – Велес предупреждал: астральный перенос никогда не проходит без следа. Чужая душа может прижиться, заместить часть личности, а может спать годами, питаясь эмоциями носителя. Но он не говорил, что она может просыпаться. Что она может захватывать контроль.

Он вспомнил, как Алисия изменилась в тот момент – голос стал ниже, с хрипотцой, движения чужими, не её. И как потом, когда всё кончилось, она пошатнулась, будто кто-то отпустил её.

Кто ты? – спросил он у темноты коридора. – И что тебе нужно?

Ответа не было. Только эфирные кристаллы мерцали вполнекала да тени плясали на стенах.

Покои Алисии оказались меньше, чем он ожидал. Скромная комната с высоким потолком, узкое окно, занавешенное тканью, шкаф, письменный стол, на стене – старый меч, явно не декоративный. В камине горел огонь, потрескивая углями.

Алисия сидела в кресле у камина, в домашнем платье, без украшений. Волосы распущены, лицо бледное, под глазами тени – не спала. Но не сломленная, нет. Просто уставшая. Как после долгой болезни.

Она подняла голову, когда он вошёл.

– Закрой дверь.

Виор закрыл. Прислонился к косяку, сложив руки на груди. Не спешил говорить. Она тоже молчала, глядя в огонь.

– Ты в порядке? – спросил он наконец. Глупый вопрос, но с чего-то надо начинать.

Алисия усмехнулась – невесело, уголками губ.

– Нет, Виор. Я не в порядке. У меня в голове живёт женщина, которая периодически перехватывает контроль над моим телом. Сегодня она сделала это прилюдно. И ты это видел. – Она повернулась к нему. – Как думаешь, я должна чувствовать?

– Не знаю. – Он сделал шаг вперёд, сел на табурет, напротив. – Я не могу представить, каково это. Но я хочу помочь.

– Помочь? – Она подняла бровь. – Ты уже помог. Воскресил меня. Запустил этот процесс. Теперь помогай дальше.

В её голосе не было злости. Усталость и горькая ирония. И где-то глубоко – страх. Она прятала его, но Виор чувствовал.

– Расскажи мне о ней, – попросил он. – О той, кто внутри.

Алисия провела рукой по лицу, собираясь с мыслями.

– Её зовут Морана. Она была человеком. Женщиной. Жила давно, при другом короле. У неё был муж, Габриэль, и дочь, Лира. Пять лет. – Голос её дрогнул, но она продолжила. – Они погибли во время бунта. Враги прорвали ворота, она не успела... Она убила всех, кто это сделал, но умерла сама. А её душу затащило в астрал. Там она дрейфовала, пока ты не вытащил её и не влил в меня.

Виор молчал, переваривая услышанное.

– Она не злая, – добавила Алисия. – Она хочет власти, да. Власти, которая защитит. Но она не враг. Она помогала мне. Давала советы. Её паучки собирают информацию.

– Паучки? – переспросил Виор.

– Из моей крови. Маленькие, полупрозрачные, с алыми прожилками. Они ползают по дворцу, слушают, смотрят. – Алисия усмехнулась. – У неё магия крови. Старый, редкий дар.

– Велес рассказывал о таких, – кивнул Виор. – Опасный.

– Всё, что связано с ней, опасное. – Она помолчала. – Я хочу, чтобы вы познакомились.

– Вы? – Виор нахмурился.

– Ты, я и она. – Алисия встретила его взгляд. – Ты маг. Ты можешь войти в моё сознание, создать пространство, где мы встретимся втроём. Я не хочу, чтобы ты боялся того, чего не знаешь. И я хочу, чтобы она увидела тебя не через мои глаза.

– Это рискованно, – сказал Виор. – Ментальные путешествия... если что-то пойдёт не так, ты можешь пострадать. Или я.

– Я доверяю тебе. – Она не отвела взгляда. – И она тоже. Насколько вообще может доверять.

Виор подумал. Велес учил его технике транса – вход в чужое сознание через касание и общую медитацию. Использовал он её всего несколько раз, и то на зверях. На человеке – ни разу.

– Я попробую, – сказал он. – Но если почувствую что-то неладное – выйду.

– Договорились.

Он пододвинул табурет ближе, взял её руки в свои. Ладони были холодными, но не дрожали.

– Закрой глаза, – велел он. – Дыши ровно. Не сопротивляйся.

Алисия подчинилась. Виор закрыл свои, сосредоточился на её дыхании, на пульсе, который чувствовал через запястья. Потом начал шептать – не заклинание, а ритм, древний, усвоенный ещё от Велеса. Слова не имели смысла, только вибрацию, которая убаюкивала сознание.

Мир поплыл.

Открывать глаза было странно – они оказались открытыми с самого начала.

Виор стоял на поляне. Не настоящей – сотканной из памяти и воображения. Вокруг росли деревья с серебряными листьями, небо было тёмно-фиолетовым, а в центре поляны, на поваленном стволе, сидела Алисия. В простом белом платье, без крови и грязи. Она выглядела моложе, спокойнее.

– Где мы? – спросила она, оглядываясь.

– В твоём сознании, – ответил Виор. – Точнее, в образе, который я создал. Это безопасное место. Здесь никто не может причинить нам вреда.

– Кроме нас самих, – раздался голос сбоку.

Из-за дерева вышла Морана. Виор узнал её по описанию Алисии – выше ростом, с длинной косой, кончики которой отливали алым. Глаза жёлтые, с вертикальным зрачком. На вид – около тридцати, красивая, сильная. Одета в пурпурную тунику, босая.

Она улыбнулась – не зло, а скорее с любопытством.

– Так вот ты какой, некромант. – Она обошла его вокруг, разглядывая. – Ты не похож на героя. Слишком худой. И бледный.

– Я и не герой, – ответил Виор, не поворачиваясь.

– Скромный. – Морана остановилась напротив, скрестив руки на груди. – Алисия говорила, что ты её воскресил. Нечаянно ошибся с душой. И теперь мы здесь.

– Нечаянно, – подтвердил Виор. – Я не знал, что заменяю часть твоей души. Я просто чувствовал, что она уходит, и подхватил первое, что было рядом.

– И это «первое» оказалась я. – Морана усмехнулась. – Удача или судьба? Неважно. Я здесь. И я не собираюсь исчезать.

– Я и не прошу, – сказал Виор. – Я хочу понять, что ты за существо. Чем ты опасна?
– Опасна? – Морана притворно нахмурилась. – Ты ранишь меня, некромант. Я всего лишь женщина, которая хочет жить.

– Женщина, которая убила дюжину человек на площади.

– Защищая себя и Алисию. – Она перестала улыбаться. – Ты видел, что было бы, если бы я не вмешалась? Наёмник не признался бы. Его прирезали бы свои же, чтобы замять дело. А так – у нас есть доказательства. Аластор отстранён.

– Ценой того, что ты раскрылась, – заметил Виор.

– Иногда нужно рисковать, – ответила Морана. – Ты ведь тоже рисковал, когда пришёл сюда, в мою клетку.

– Это не клетка, – вмешалась Алисия. – Мы договорились. Ты не захватываешь контроль без крайней нужды. Я не пытаюсь избавиться от тебя.

– Пока, – добавила Морана, но без угрозы.

Виор смотрел на неё, пытаясь понять, что скрывается за этой игривостью. Она не была безумной. Не была одержимой жадной властью в том смысле, в каком он представлял. Она была... живой. Уставшей. Осторожной.

– Что ты хочешь? – спросил он прямо. – Не от неё, не от меня. По-настоящему.

Морана молчала, глядя на него. Потом перевела взгляд на Алисию.

– Я хочу, чтобы она выжила. – Её голос стал тише, серьезнее. – Я хочу, чтобы никто и никогда не смел угрожать ей. Потому что если она умрёт, умру и я. А умирать второй раз... – она помолчала, – ...не хочется.

– И трон? – спросил Виор.

– Трон – это инструмент. Средство. Если трон поможет защитить её – я возьму трон. Если не поможет – найду другой способ. – Она усмехнулась. – Но власть решает многое. Ты сам знаешь.

Виор кивнул.

– Хорошо. Я буду наблюдать. Если я замечу, что ты вредишь ей – я вмешаюсь.

– Обещаю, ты этого не заметишь, – снова игриво ответила Морана. – Я позабочусь об этом. – подмигнула Морана.

– Морана, – одёрнула её Алисия.

– Что? Нельзя шутить? – Морана пожалала плечами. – Ладно. Серьёзно. Я не враг вам. Я союзник. Станный, непрощенный, но союзник. Привыкайте.

Она развернулась и пошла к деревьям. На границе поляны обернулась.

– Виор. Ты мне нравишься. Ты не истеришь, не пытаешься меня изгнать, не лезешь с моралью. Продолжай в том же духе. И, может быть, мы поладим.

Она растворилась в серебряном свете.

Поляна начала таять.

Виор открыл глаза.

Он сидел на табурете, сжимая руки Алисии. Та тоже пришла в себя – моргнула, огляделась, будто не понимая, где находится.

– Она... – начала она.

– Я видел, – перебил Виор, отпуская её ладони. – Она другая. Не такая, как я думал.

– Какая? – спросила Алисия.

– Живая. – Он помолчал. – И опасная. Но не для тебя. По крайней мере, сейчас.

– Это обнадёживает, – криво усмехнулась Алисия.

– Не расслабляйся, – сказал Виор. – Она умна. И терпелива. Она будет ждать своего часа.

Но пока – вы союзники.

– А ты? – спросила Алисия. – Ты с нами?

Виор поднялся, поправил куртку.

– Я с тобой, – ответил он. – А с ней... посмотрим.

Он направился к двери, но на пороге остановился.

– Алисия.

– Да?

– Береги себя. Если она снова возьмёт контроль – дай мне знать. Я буду рядом.

Она кивнула.

Он вышел в коридор и закрыл за собой дверь. В покоях стало тихо. Только огонь потрескивал да где-то за стеной скреблась мышь.

Алисия откинулась в кресле.

«Неплохо, – прошептала Морана. – У него есть характер».

– Замолчи, – устало сказала Алисия. – Дай отдохнуть.

«Хорошо. Но завтра – работа. Аластор не дремлет».

Алисия закрыла глаза и провалилась в темноту.

Утро во дворце

Алисия проснулась от того, что кто-то осторожно коснулся её плеча.

– Ваше высочество, пора вставать, – голос служанки был тихим, почти испуганным.

Алисия открыла глаза. Некоторое время она смотрела в потолок, собирая мысли. Потом села на постели, откинула волосы с лица. В окно пробивался серый утренний свет. Камин погас, в комнате было прохладно.

– Который час?

– Восьмой, ваше высочество. Император ждёт вас к завтраку через час.

Алисия кивнула. Она не была голодна, но отказаться от приглашения отца было бы подозрительно. Вчерашние события ещё не улеглись, и каждое её движение будет рассматривать под лупой.

– Оставь меня, – велела она. – Я оденусь сама.

Служанка поклонилась и вышла, бесшумно прикрыв дверь.

Алисия откинулась на подушки. Тело ныло – царапины, синяки, мышцы тянуло после вчерашнего боя. Но это была приятная боль. Боль выжившего.

«Ты хорошо держалась», – раздался внутренний голос. Морана говорила спокойно, без вчерашней игривости. – «Император в замешательстве. Он не знает, верить ли тебе полностью, но Аластор теперь под подозрением. Это наш плюс».

– Наш? – переспросила Алисия шёпотом.

«Наш. Ты же не думаешь, что я буду сидеть сложа лапки? Моя судьба теперь зависит от твоей. Так что давай, принцесса, думай, что делать дальше».

Алисия помолчала. Потом встала, подошла к умывальнику, плеснула в лицо холодной воды.

– Что мне делать? – спросила она.

«Первое: закрепи успех. Аластор отстранён, но его люди остались на своих местах. Тебе нужно найти союзников среди тех, кто недоволен его правлением. Второе: твой маг Виор теперь при дворе. Используй его. Он силен, и он на твоей стороне. Третье: узнай, что задумал Альгир. Он слишком тих, а это значит – готовит что-то».

– Альгир? – Алисия усмехнулась. – Он никогда не был мне врагом.

«Он никогда не был тебе другом. Это хуже. Враг у тебя перед глазами, а друг, который в нужный момент отворачивается, – вот настоящая опасность».

Алисия задумалась. В этом Морана была права. Альгир всегда улыбался, всегда говорил правильные слова, но, когда дело доходило до дела – исчезал или находил оправдания. Трусливый дипломат. Но трусливые дипломаты опасны тем, что их невозможно предсказать.

– Хорошо. Завтрак у отца – первый шаг. Посмотрю, как он настроен. Потом навещу Виора. Он сейчас живёт в казарме при дворце?

«Да. Я проследила, чтобы его поселили недалеко от твоих покоев. На всякий случай».

– Ты и это предусмотрела?

«Я предусматриваю всё».

Алисия подошла к шкафу, достала платье – тёмно-синее, строгое, без украшений. Оно подчёркивало бледность, но и придавало вид сдержанной скорби. Сегодня она – жертва, пережившая покушение. Не победительница.

– Помоги мне одеться, – сказала она, обращаясь к пустоте.

«Я не служанка», – хмыкнула Морана, но Алисия почувствовала, как по телу разлилось тепло – кто-то невидимый поправил воротник, затянул инуровку. Паучки? Или сама магия крови? Алисия не стала уточнять. Главное, что работало.

Через полчаса она вышла в коридор.

В малой столовой императора было тесновато. Эдвард сидел во главе стола, перед ним стояла тарелка с кашей и чашка травяного отвара. Рядом – пустые места для детей. Альгир уже был здесь, делал вид, что изучает салфетку. Аластора не было.

– Садись, дочь, – император указал на стул слева от себя.

Алисия села. Слуга тут же поставил перед ней тарелку.

– Как ты спала? – спросил отец, не глядя.

– Плохо, – честно ответила она. – Вспоминала вчерашнее.

– Это пройдёт. – Он отпил отвар. – Аластор будет наказан. Я уже отдал распоряжение о снятии его с должности. Но этого мало. Нужно найти доказательства, что он действовал не один.

– У меня есть пленный, – напомнила Алисия. – Он может назвать имена.

– Назовёт. Под пытками. – Император положил ложку. – Но я хочу, чтобы ты не вмешивалась в это дело. Дай мне разобраться самому.

– Отец, это моя жизнь была в опасности.

– И я это помню. Поэтому ты будешь жить в восточном крыле, под усиленной охраной. До особого распоряжения.

Алисия сжала челюсть. Восточное крыло – дальняя часть дворца, где держали неугодных родственников. «Почётная ссылка».

– То есть вы меня наказываете? – спросила она прямо.

Император поднял голову, и в его глазах мелькнуло удивление – смешанное с досадой.

– Я тебя защищаю. Аластор не простит тебе вчерашнего. Если ты останешься в своих покоях, он может подослать убийц. В восточном крыле безопаснее.

– Безопаснее для вас, – тихо сказала Алисия. – Чтобы я не мешала расследованию.

– Ты слишком умна для своей же пользы, – усмехнулся император, но без злобы. – Хорошо. Оставайся в своих покоях. Но я удвою охрану.

– Спасибо, отец.

Она взялась за ложку, хотя есть не хотелось. Альгир молчал, но краем глаза Алисия заметила, как он переглянулся с одним из слуг. *Вот так, – подумала она. – Даже здесь, за завтраком, плетутся интриги.*

«Держись, – прошептала Морана. – Он пока не враг. Просто проверяет».

После завтрака, когда они вышли в коридор, Альгир догнал её.

– Сестра, – сказал он вкрадчиво. – Я рад, что ты жива. Аластор перегнул палку, это очевидно. Но отец... он стареет. Он боится за свою власть больше, чем за нас.

– Что ты хочешь сказать? – спросила Алисия, не замедляя шага.

– Только то, что тебе нужны надёжные союзники. Не только твой маг-некромант, – Альгир улыбнулся. – Я слышал, он вчера отличился.

– Ты следишь за мной?

– Я забочусь о тебе. Разница тонкая, но она есть. – Он поклонился и пошёл в другую сторону.

Алисия осталась стоять, глядя ему вслед.

«Он знает про Виора, – сказала Морана. – Не всё, но достаточно, чтобы быть опасным».

– Знаю, – ответила Алисия и направилась к себе.

Старый фонарь

Виор вышел из дворца за час до полудня.

Небо затянуло облаками, моросил мелкий дождь – обычная столичная погода. Он шёл по узким улочкам, стараясь не привлекать внимания. Простая тёмная куртка, сапоги без украшений, котомка за спиной. На вид – небогатый ремесленник или наёмный работник. Таких в Ауралисе хватало.

Он искал вывеску, которую запомнил ещё по рассказу Алисии. «Старый фонарь», таверна на набережной. Золотой ключ, который она дала, лежал во внутреннем кармане, нагреваясь от тела. Виор не знал, что именно его ждёт, но чувствовал – не просто так Алисия упомянула это место.

Он свернул к реке, прошёл мимо рыбных рядов, свернул в проулок. Здесь пахло сыростью, дёгтем и жареной рыбой. Таверна пряталась в глубине, вывеска с тусклым фонарём скрипела на ветру. Дверь была низкой, тёмной.

Виор толкнул её и вошёл.

Внутри было сумрачно, но уютно. Длинные столы, скамьи, очаг, в котором потрескивали поленья. Несколько посетителей сидели в углах, потягивая пиво. На стойке – медные кружки, подсвечник, грязная тряпка. За стойкой стоял мужчина. Лет сорока, коренастый, с обветренным лицом и короткой рыжеватой бородой. Глаза – спокойные, цепкие, цвета старой бронзы. Он вытирал кружку полотенцем, но делал это медленно, словно разглядывал вошедшего.

– У нас свободно, – сказал мужчина. Голос низкий, хриловатый. – Что будете?

– Мне нужен Ларс, – ответил Виор, подходя к стойке.

– Ларс – я. – Мужчина положил кружку. – А ты кто?

Виор вынул золотой ключ, положил на стойку. Ларс посмотрел на ключ, потом на Виора.

– Садись вон там, в углу, – он кивнул в сторону дальнего стола. – Через минуту подойду.

Виор сел, положил руки на стол. Вокруг пахло жареным луком и пивом. За соседним столом двое торговцев спорили о ценах на зерно. Никто не обращал на него внимания.

Ларс появился через минуту, поставил перед Виором кружку с тёмным пивом, сел напротив.

– Принцесса говорила, что ты придёшь. – Он понизил голос. – Ты тот маг, который спас её в лесу?

– Я тот, кто сейчас рядом с ней, – ответил Виор. – Этого достаточно.

– Достаточно. – Ларс усмехнулся, показав щербатый зуб. – Она велела передать тебе, чтобы ты был осторожен. Во дворце не все свои. Даже те, кто улыбается.

– Я уже заметил.

– Заметил – это полдела. – Ларс оглянулся, потом снова перевёл взгляд на Виора. – Она просила помочь тебе освоиться. Деньги, оружие, информация – что нужно?

Виор подумал.

– Информация. Расскажи, что происходит в столице. Кто за кем следит, кому можно доверять.

– Доверять никому нельзя, – сказал Ларс. – Это первое. Второе: Аластор отстранён, но его люди на местах. Они будут искать виноватых. Ты – удобная мишень. Чужак, маг, без роду. Если они решат, что ты замешан в заговоре против принцессы – тебя схватят и будут пытаться, пока не сознаешься.

– Пусть попробуют, – спокойно сказал Виор.

– Уверен? – Ларс прищурился. – У них есть опытные дознаватели. И маги, которые умеют вытягивать правду из самых стойких.

– Я не боюсь боли, – ответил Виор. – Я боюсь сделать ошибку, которая навредит Алисии.

Ларс помолчал, потом достал из кармана небольшой кожаный мешочек, протянул Виору.

– Здесь немного серебра. На первое время. И амулет – скрывает магический след. Не полный невидимка, но ищейкам будет сложнее тебя найти.

Виор взял мешочек, положил во внутренний карман рядом с ключом.

– Что ещё?

– Принцесса велела передать: следи за Альгиром. Он слишком тихий. У него есть свои люди во дворце, и они что-то затевают. – Ларс понизил голос почти до шёпота. – Я слышал, он встречался с бароном фон Райнером на прошлой неделе. Тем самым, чьи наёмники напали на неё.

– Так Альгир причастен? – Виор нахмурился.

– Не знаю. Может, да, может, просто собирает информацию. Но он не так безобиден, как кажется.

– Спасибо, – сказал Виор, поднимаясь. – Я запомню.

– Береги себя, – ответил Ларс. – Принцесса в тебя верит. Не подведи её.

Виор кивнул и вышел на улицу.

Дождь усилился,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.